

ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА
МИРА ЛИ

НОВЫЕ
СКАЗКИ
ТАЙНОГО МИРА

РАПУНЦЕЛЬ В ВОЛЧЬЕЙ СТАЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мира Ли

Любовь Черникова

Рапунцель в волчьей стае

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72119215

SelfPub; 2025

Аннотация

Уговорив подругу устроить вечеринку в ее большом доме, я и не думала, чем это обернется. Ее брат Ярослав оказался полным придурком. Он странно смотрел на меня и пришел среди ночи в мою спальню. Пришлось сбежать среди ночи. Я едва не замерзла в тайге и меня едва не сожрали волки.

Спас меня... Яр. Парень со странным блеском в глазах, который одновременно притягивает и до жути пугает.

Тогда-то я и узнала, что рядом с нами существует тайный, населенный оборотнями и наполненный настоящей магией, мир!

Я попала в настоящую сказку, но какой она будет?

Все зависит от того, чья стая получит главный приз – девушку с золотыми волосами и особенным даром.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	35
Глава 5	50
Глава 6	61
Глава 7	76
Глава 8	87
Глава 9	98
Глава 10	108
Глава 11	120
Глава 12	132
Глава 13	140
Глава 14	151
Конец ознакомительного фрагмента.	152

Любовь Черникова

Рапунцель в волчьей стае

Глава 1

Вера

В тишине осеннего леса настойчивый гудок клаксона показался неожиданно резким и пугающим. Вроде привычный каждому жителю большого города звук, но я вздрогнула.

Еще бы! Два месяца назад я бы даже представить себе не смогла, что окажусь в подобном месте.

Нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, я посмотрела вверх – туда, где усыпанные иголками сосновые ветви смыкались в непроглядный купол. Вечерело, и сумерки залегли между стволами деревьев, превращая окружающий пейзаж в сцену из мистического триллера.

– Лизка, давай быстрее! – поторопила я сестру, пытаюсь разглядеть на дороге наш автобус.

Мы направлялись в загородный дом Рады Сибирской, чтобы отметить начало учебного года с одноклассниками. К слову, это я Радку на этот сабантуй подбила. И ничего, что уже конец сентября, повеселиться никогда не поздно.

Я вздохнула. В прошлом году и... В моей прошлой жизни мы тоже отмечали всей группой. Надо же было познакомиться с теми, с кем планируешь провести бок о бок ближайшие пять лет. Сейчас поехать захотели не все. Многие отказались по разным причинам. Но, наверное, это нормально, если ты на втором курсе и всех уже знаешь?

Казалось бы, обычная поездка... Когда я была студенткой московского вуза, наша староста часто организовывала подобные тимбилдинги... Но в такую глухомань мы ни разу не забирались!

Теперь у меня новый универ, новые одноклассники, и... новая жизнь.

Все случилось неожиданно.

Сентябрь в Москве выдался таким жарким, что многие продолжали отсчитывать несуществующие в календаре дни лета. Еще и поэтому высидеть пять пар было так сложно. Да к тому же второй день занятий – слишком рано, чтобы перестроиться на рабочий лад.

Преподаватель по экономике с трудом сдерживал зевоту, поглядывая на часы в ожидании конца пары, а студенты активно чатились, договариваясь завалиться в ближайшую кофейню после наискуднейшей лекции, а потом прогуляться в парке. Я задержалась на крыльце универа, поджидая Ленку, которая оставила в аудитории свои дорожные солнечные очки. Вот тогда-то мне и позвонила мама.

– Вера? Вера, ты сейчас где?

Уже в тот момент по ее голосу я поняла: произошло что-то из ряда вон, но я и представить себе не могла, какие изменения в жизни ждут меня впереди.

– Пока еще в универе, но собираемся в парк. Погода – отпад! – ответила я, отходя в сторонку от весело щебечущих подружек.

– Вера, слушай меня внимательно: отмени все планы и немедленно отправляйся домой.

– Но, мама!

– Вера, я не шучу! Кое-что случилось. Расскажу, когда вернусь, а пока не перебивай и слушай внимательно. Вызывай такси и немедленно отправляйся домой. Запрись на все замки. Двери и окна тоже проверь. Никому, кроме меня, не открывай. Вообще, никому! Поняла? Никакой доставки. Никаких цветов для меня. Никаких соседей, которых мы якобы заливаем. То же касается больных котят, инфарктов на лестнице, да хоть пришельцев из космоса! До моего прихода сделай вид, что тебя просто нет.

Я слушала маму, а солнечный сентябрьский день на глазах становился тоскливо-мрачным. Счастливая улыбка стерлась с моих губ. Стало зябко, и я обхватила себя свободной рукой.

– Мама, что...

– Вечером все объясню. А сейчас дуй домой!

Она скинула вызов.

– Ну, слава богу, никто не упер. Лежали на моей парте и ждали хозяйку! – поправляя неделю назад завезенные

в Москву лимитированные «Рэй Бэн», выдохнула Ленка. – Вер, ты идешь?

– Нет, не получится, – пряча телефон в сумку, ответила я. – Идите без меня. Мне домой надо.

– Прикалываешься? – возмутилась подруга. – В такой день и дома сидеть?

– Лен, правда. Кое-что случилось. Кажется, у наших соседей пожар... Или потоп... – договаривала я уже на ходу. – Увидимся завтра!

Я махнула ей, параллельно вызывая такси.

Случиться могло всякое. Моя мама никогда не разводила панику на пустом месте. Ленка даже завидовала – ее родки не такие лояльные. Если Илона Туманова чего-то опасается, – к этому стоит прислушаться. Она у меня высококласный спец по информационной безопасности в одном из известных на весь мир банков, кипишить по пустякам у нее нет ни времени, ни интереса. Значит, случилось действительно что-то серьезное

– По коням! – раздалось от дороги, вырвав меня из воспоминаний.

– Лизка! – поторопила я сестру, переживая, что нас здесь оставят.

– Иду! – с легким раздражением отозвалась та из-за толстого рыжего ствола то ли сосны, то ли кедра.

Как коренной житель мегаполиса я плохо разбиралась во всей этой флоре.

Слева в густых зарослях кустарника что-то хрустнуло, и я снова вздрогнула, повернувшись на звук.

Совершенно некстати вспомнились взбудоражившие недавно весь город новости о задравшем охотника медведе. Зверюгу никто не видел, но от мужика, говорят, почти ничего не осталось.

Я нервно сглотнула. Этого еще не хватало!

Хотя чему тут удивляться? Непроходимые леса, болота, бурелом и дикие звери со всех сторон окружали забытое богом Кедровое – небольшой городок в сибирской тайге, где мне не повезло оказаться. Думала ли я, что придется провести юность в этой дыре, которую и на карте-то с трудом отыщешь? Однозначно – нет! А тем более умирать тут от лап дикого медведя!

Бип-бип! Би-Би-Би-Бип!

В этот раз водитель особенно нетерпеливо давил на клаксон.

– Лиза! Да что ты там копаешься? Они сейчас без нас уедут! – поддалась я панике.

Вспомнив о медведях, я вглядывалась в просветы между деревьями с удвоенным вниманием. До выдержки и бесстрашия моей двоюродной сестры мне было далеко. Лизку же больше пугало, что наш придурочный одноклассник Витька Чесноков ее поход в кусты в своем видеоблоге выложит, чем какой-то там медведь-людоед. Одним словом: Лизка у нас – отморозенная, как называют ее одноклассники за глаза и...

иногда тетя Света – ее мама.

Сестра неторопливо вышла из-за дерева и остановилась, вальяжно подтягивая брюки-карго, словно нарочно надменной издевалась! Я хотела было возмутиться, но тут увидела, как что-то большое и черное ворочается в полумраке позади нее метрах в двадцати.

Коряга? Ствол поваленного дерева? Или... Медведь!

– Лиза... – дрожащей рукой указывая ей за спину, прошептала я.

– Бежим! – едва обернувшись, сестра сорвалась с места и, пролетев мимо меня, рванула к автобусу.

Паника – вещь заразительная. Не разбирая дороги и не уточняя, куда именно бежать, я последовала ее примеру, смутно понимая, что, возможно, при встрече с хищником стоит вести себя как-то иначе.

Думать было некогда. Я неслась во весь опор по пропитанной влагой земле, поскользываясь и оступаясь в модных новеньких кедах, не предназначенных для прогулок по осенней тайге. И надеясь, что моя длинная коса не зацепится за очередной сучок, и я не оставлю на дереве половину скальпа – страх всей моей жизни.

Обувь и джинсы мгновенно промокли, противно холодя ноги. А мою душу леденило ощущение погони за спиной. В какой-то момент мне даже послышалась настигающая нас тяжелая косолапая поступь...

Выскочив на дорогу, я едва не сшибла застывшую Лизку.

– Какого черта?! – рявкнула сестра, провожая взглядом удаляющиеся габаритные огни «шаттл-баса» китайского производства.

– Только не это... – прошептала я.

Сердце бухнуло о грудную клетку и трусливо замерло, заставив меня резко оглянуться. Позади не было ни души. Никто не трещал ветками. Не рычал победно, радуясь добыче. Только шумел начинающийся мелкий дождик по еще не опавшим до конца листьям...

Ощувив слабость в ногах, я подавила желание опуститься на землю. Вот это я себя накрутила!

Тем временем Лизка снова сорвалась с места. Перспектива остаться одной на дороге у кромки леса совершенно меня не прельщала, и, горестно застонав, я припустила за ней, чавкая промокшими кедами по осенней грязи. Удивительно, но сестре удалось нагнать не особенно ходко идущий по лесной дороге автобус. Дотянувшись, она что было силы долбанула кулаком по металлическому боку.

М-да... Характер у моей двоюродной сестрицы тот еще!

Этот спринтерский рывок утомил даже неугомонную Лизку. Она прекратила погоню и оперлась ладонями на бедра, пытаясь отдышаться. Автобус фыркнул и остановился. Его единственная дверь с характерным шипением отъехала в сторону.

– Верка, ты чего там копаешься? – поторопила меня сестра.

Быстро же она пришла в себя! И откуда только такая дышалка? Или это хваленая экология, и мы, жители столицы,дохляки по сравнению с местными? Что касается меня, я все силы потратила на первый забег и еле плелась, поэтому и заметила на борту автобуса приличную вмятину.

Это что, Лизка сделала?! Да, нет. Не может быть!

Под дружный гогот и подколки одноклассников мы забрались в салон.

– Я ж говорил, Лизка догонит. Чеснок, гони косарь! – вальяжно потребовал кто-то из парней с заднего ряда.

Я не поняла, кто именно.

– Что еще за шутки идиотские? – хмуро поинтересовалась у водителя.

Но тот только буркнул, что он нам тут не нянька в яслях. Сказали ехать, он и поехал, а по головам не считал, кого везет. Поняв, что разговаривать с ним бессмысленно, я шумно выдохнула и протиснулась к своему месту.

– Заснял! Заснял! – радовался Витька Чесноков, размахивая смартфоном. – Посмотрите на лицо Рапунцель!

Он продемонстрировал видео парням на задних рядах.

Рапунцель – это я. Кличка прилипла ко мне с первых дней появления в универе. Все, конечно же, из-за моих волос – длинных, густых, цвета золотистый блонд, который, порой, так красиво искрился на ярком солнце.

– А Лизка? Ты на Лизку-то глянь! Валькирия! – не уни-

мался Чеснок.

В ответ ему раздалось хоровое удивленно-одобрительное:
«О-о-о!»

– Слышь, Чеснок, я тебе это припомню, – огрызнулась сестра.

Угроза потонула во всеобщем гвалте. Парни на повышенных тонах обсуждали, какой у Лизки был яростный оскал, когда она догоняла автобус.

– Блогер доморощенный! – ругнулась я, усаживаясь на свое место у окна.

В том, что парни нарочно все это устроили, сомнений не было никаких. Поди, Чесноков их и подбил, чтобы заснять интересные кадры.

– Чеснок, только попробуй это куда-нибудь выложить! Ты даже не представляешь, что я с тобой сделаю! – пригрозила ему Лизка, пропуская меня к окну, села рядом.

– Да лан тебе, Туманова! Ты, по чесноку, тут красивая получилась. Яростная и прекрасная. Хошь, покажу?

– Отвали! – огрызнулась сестра, но уже почти беззлобно.

Парни снова загалдели, обсуждая наш забег. К ним присоединились девушки.

– Лиза, а чем вас ближайшие кусты не устроили? – манерно растягивая слова, съехидничала Ира Сидорова.

Староста нашей группы, отличница и умница, считалась первой красоткой на курсе, но привычка совать свой нос везде и всюду напрочь перекрывала все ее достоинства.

С самого появления в новом универе я заметила, что Ирка цепляется к моей сестре по поводу и без. Это постепенно спроецировалось и на меня.

– Просто у нее все не как у людей, – «просветила» ее Элина.

Огненная башкирка была настолько же красивой, насколько обладала склочным характером. Элина и Ирка были лучшими подружками и друг друга стоили. Лиза за глаза звала их «двумя гадюками».

– Шаманова, кто бы говорил! – не осталась в долгу моя сестра и, покосившись на меня, тихо добавила: – Не стоило нам ехать!

Я не ответила, только вздохнула и перекинула косу на грудь. Несмотря на подмоченную обувь и тот факт, что мы стали объектом развлечения для придурков-однорукников, меня потихоньку отпускало. Поджав пальцы, я придвинула ноги ближе к печке. Вот только напряженное молчание Лизки угнетало, и я решила ее подбодрить:

– Да ладно тебе! Интересно же посмотреть, как живут люди подобного круга, разве нет? Ребята говорили, что никто дома у Радки не был, и тем более на вечеринке! Круто же? – сказала, старательно пряча все еще подрагивающие руки.

Радомила Сибирская перевелась в местный филиал университета природных ресурсов, где теперь училась и я, лишь прошлой весной перед самыми экзаменами. Она не успела толком ни с кем подружиться. Летом ее в городе не видели со

слов Лизы, а первого сентября она снова появилась на учебе. Тихая, скромная и даже немного застенчивая, она сразу пришлась мне по душе.

Москвичка, которую местные не слишком-то жаловали, и наследница золотых приисков, от которой окружающие предпочитали держаться на расстоянии. Нам суждено было подружиться!

Это я подбила Радугу на эту вечеринку и не поехать просто не могла. Но одну бы меня тетя Света в жизни не отпустила, а мне движа какого-то хотелось. Монотонный маршрут дом – универ – дом уже изрядно достал. Пришлось уговаривать Лизку поехать со мной.

А сейчас, после стресса, что я пережила, мне просто необходимы эндорфины! И вечеринка у моей новой подруги – то, что нужно. Танцы, музыка, веселье! Да!

Но, кажется, сестра не разделяла моего настроения. Одарив меня сердитым взглядом, она накинула на голову капюшон.

Дождь сильнее забарабанил по крыше автобуса. За окном проплывали стволы деревьев, уже едва различимые в опустившейся на землю темноте. Скользя по ним взглядом, я подумала о том, что местные знают о Сибирских куда больше моего, вот только не торопятся делиться подробностями по какой-то причине. Это вызывало волнение, сродни дурному предчувствию, что ли?

Что я знаю о своей новой подруге и ее семье? Она, ее ро-

дители и три старших брата живут уединенно, в большом доме за чертой города. И еще – они очень богаты. Несмотря на это, Рада – милая и тактичная девушка, и мне с ней нравится общаться. Вот и все.

Мысли постепенно вернулись к происшествию на дороге. Что же я все-таки видела? Темный лес... Разорванный охотник... Медведь-убийца где-то в окрестностях... Или просто воображение разыгралось? Теперь, когда я была среди людей, я почти вернула себе присутствие духа. Накативший в лесу ужас ощущался всего лишь отголосками дурного сна.

– Лиз? – позвала я.

– М? – раздалось из-под капюшона.

– Ты ведь тоже что-то видела? Ну... Перед тем, как мы за автобусом рванули? – спросила я тихонько.

Лизка долго молчала, и когда я уже решила, что она задремала под надвинутым на лицо капюшоном худы, все-таки ответила:

– Что-то видела...

Что-то большое и темное? И нет, это точно не коряга! Коряги обычно не двигаются. Лежат себе тихонечко...

– Медведя? – осторожно высказала я догадку.

– Какого еще медведя? – Фыркнула Лизка, впервые посмотрев на меня. – Мужик там был, Верка. Совсем голый!

Глава 2

Ответ сестры вогнал меня в ступор. Какой еще «голый мужик»?!

– Издеваешься? – переспросила я с недоверием.

Лиза не ответила, лишь продолжала буравить меня своим фирменным тяжелым взглядом. Когда она вот так тарашилась, казалось, что я совсем глупенькая и жизни не знаю.

Однотруппники по-прежнему галдели и смеялись, не обращая на нас никакого внимания. И я была рада, что они не слышат наш разговор.

– Лиз, ну откуда в лесу мужику взяться? Холодно же! – сказала я тихонько.

Сестра пожала плечами и отрезала:

– Я видела то, что видела.

– Может, тебе показалось?

– Мне не показалось! – с раздражением огрызнулась Лизка и добавила, понизив голос до едва слышного шепота: – Я ближе к нему стояла. Он смотрел в нашу сторону и улыбался так... неприятно.

Пока я осмысливала сказанное, Лизка вдруг добавила:

– Я о своем задумалась и только штаны натянула, ты мне маячишь. Голову поворачиваю, а там – он!

Сестра обхватила себя руками, словно замерзла.

Эк ее пробрало! Неужели извращенец без штанов так на-

пугал? Подумать только! Медведь ей не страшен, а банальнейший эксгибиционист повергает в ужас!

От такого открытия у меня даже настроение поднялось.

В какой-то степени я почувствовала себя отомщенной. Тетя Света с Лизой и вольно, и невольно поддевали меня, сравнивая местных и столичных. Естественно, не в пользу последних, к коим я и относилась.

– Ладно. Мужик так мужик. Как скажешь, – покладисто согласилась я.

Ставив с полки свой рюкзачок, достала из бокового кармана термос с горячим чаем. Налила в крышку и протянула сестре:

– Сладкий, с лимоном. Глотнешь?

– Спасибо, – не стала отказываться Лизка.

– Не за что.

Я повернулась к окну, уставившись на скребущие по борту и стеклам еловые лапы. Автобус, буксуя, объезжал какое-то препятствие на дороге. Представив, что мы сейчас застрянем и будем вынуждены провести здесь целую ночь, трясаясь от холода и сражаясь с хищниками или пресловутыми эксгибиционистами, я нервно усмехнулась.

Лизка вернула мне термос, и я, сделав несколько глотков, убрала его в рюкзак. Тем временем автобус снова набрал скорость. За окном больше ничего не было видно, и я натянула капюшон. Прикрыв глаза, принялась вспоминать ночные прогулки по улицам родной Москвы, залитой огнями. Уют-

ной...

Мягкие покачивания, тихие голоса, путающиеся мысли...

Мне повезло не встать в пробку в день моего бегства. Такси, спустя тридцать минут, затормозило возле высотки ЖК премиум-класса. Последние десять лет мы с мамой жили здесь: недалеко от ее работы, и до универа – меньше часа. Идеально!

Набрав код от подъездной двери, я оказалась в широком мраморном холле с несколькими диванами и журнальными столиками. Негромко играл лаундж, и царило привычное умиротворение.

Кивнув консьержке, заскочила в открытый лифт и нажала на кнопку девятого этажа. Мама впервые на моей памяти вела себя подобным образом, из-за этого меня не покидало предчувствие надвигающейся беды.

Двери лифта распахнулись. Обычно я проходила это расстояние, уткнувшись в мобильник, но сейчас опасно выглянула и лишь потом пересекла широкое фойе. Быстро приложила большой палец к биометрическому замку и, оказавшись наконец в квартире, шумно выдохнула.

Первое мамино указание – выполнено!

Приветственно мяукая, ко мне вышел наш кот Сэм. Я скинула кеды и подхватила четыре килограмма рыжей нежности на руки:

– Проголодался, бандит? Сейчас я что-нибудь придумаю. Закинув кота на плечо, включила телевизор и полезла в

холодильник за кормом.

Пока котейка аппетитно чавкал паштетом, громко мурлыча и иногда забавно потряхивая головой, я плюхнулась на диван и привычно заглянула в телефон, параллельно слушая сводку новостей. Соцсети уже пестрели фотками наших ребят из парка. Компания сегодня собралась что надо! Не хватало только меня. Эх...

Нетерпеливое треньканье дверного звонка отвлекло от изучения ленты. Вздвогнув, я вжала голову в плечи, а трель не прекращалась, будто кто-то вознамерился вдавить кнопку в стену!

Вспомнив, что мама просила вести себя тише мыши, я схватила со стола пульт и, выключив бормочущий телек, сделала несколько шагов по направлению к двери.

Тем временем за ней слышалась какая-то возня, а затем – удар!

Не знаю зачем, но я бросилась к стене в гостиной и опустилась на пол, осторожно выглядывая в коридор, словно снаружи меня могли как-то увидеть.

Вообще-то, простая команда умному дому, и центральное полотно двери станет прозрачным изнутри, открывая обзор. Несколько долгих мгновений страх во мне боролся с любопытством, но я так и не нашла в себе моральных сил произвести команду.

Подошел Сэм и, коротко мяукнув, потерся о мою коленку. Он даже бросил любимое лакомство, чтобы посмотреть на

рассевшуюся на полу хозяйку.

В дверь снова принялись колотить, да так, что пошло эхо по подъезду. А потом стук резко оборвался, и повисла гнетущая тишина, которую нарушило утробное ворчание кота.

Зрачки Сэма расширились, уши тревожно подрагивали – он прислушивался к чему-то снаружи. Крадучись кот двинулся в прихожую, но сделав несколько шагов, резко остановился и зашипел, выгнув спину. При этом он распушился так сильно, что стал больше втрое. Такой реакции я не видела даже когда к нам в квартиру забежала соседская овчарка.

Отчего-то это испугало меня куда больше, чем все остальное. Я схватила телефон и набрала сто двенадцать, но нажать кнопку вызова так и не решилась.

Что я им скажу? В дверь стучат, и нам с котом это не нравится, приезжайте и арестуйте этих людей? Идиотизм!

К тому же в маминых указаниях ничего про полицию не было.

Отложив телефон, притянула колени к себе и несколько раз легонько стукнулась затылком об стену бормоча:

– Во что же ты такое вляпалась, мамочка?

Через несколько минут за дверью стало окончательно тихо. Выждав еще какое-то время, я все-таки скомандовала системе показать мне подъезд.

На лестничной клетке было пусто, и я рискнула на цыпочках пробраться к домофону. Может, увижу, кто выходит из улицы? Но и на вспыхнувшем экране никого подозрительно-

го не обнаружилось. Лишь две мамочки с колясками мирно разговаривали, перекрывая большую часть обзора.

Сэм перестал рычать и топорщить усы. Сидя посреди гостиной, он как ни в чем не бывало вылизывал лапу.

Стараясь не шуметь, я закрыла все замки на входной двери и прошлась по квартире, проверяя окна. У нас, конечно, девятый этаж, но раз мама сказала их закрыть, стоило это сделать. В моей комнате и маминей спальне работали кондиционеры, а вот в ее домашнем кабинете створки были распахнуты настежь, и легкий ветерок шелестел плашками жалюзи. Дрожащими руками я захлопнула фрамугу и повернула ручку.

Все! Даже полегчало!

Подумав, снова прошлась по комнатам и зачем-то задернула все шторы и закрыла жалюзи.

«А это от снайперов, угу...» – иронично объяснила сама себе свою паранойю и нервно усмехнулась.

Сидеть, в ожидании мамы в своей комнате совершенно не хотелось, телевизор смотреть тоже. В сеть она не рекомендовала выходить до ее возвращения, а телефон и домашний сервер вовсе велела отключить.

Выполнив все инструкции в точности, я расположилась на диване в гостиной с электронной читалкой в руках и принялась выбирать книгу из своей внушительной библиотеки. Хотелось чего-нибудь легкого и расслабляющего, чтобы отрешиться от гнетущей действительности. Мой выбор пал на

зачитанный до дыр роман любимого автора. Высшая школа, любовный треугольник. Уютный и незамысловатый сюжет – самое то, чтобы успокоиться.

Целая вечность и две трети книги остались позади, прежде чем вернулась мама. Перепроверив, что мне не кажется, и я вижу именно ее за дверью, я наконец-то отперла внутренний замок.

– Мам, да что происходит-то? – накинулась я на нее с порога. – Я чуть от страха не умерла!

Мама выглядела встревоженной, даже испуганной. Идеальный, как всегда, макияж не скрывал ее бледность, руки заметно подрагивали, когда она убирала смартфон в сумочку. Она прошла, цокая каблуками, в гостиную. Не разулась – плохой знак.

– Собирайся, Вера. Через два часа ты улетаешь в Кедровое.

Глава 3

– Чего?! В... К-куда я улетаю?!

– Милая, нет времени на разговоры и объяснения. Просто поверь на слово: ситуация очень серьезная! – Мама посмотрела на меня почти с мольбой.

Я шумно выдохнула и запустила пальцы в волосы. Взъерошила их.

– И надолго?

– Не знаю. Не уверена... Надеюсь, скоро все решится, и ты сможешь вернуться. – Она заходила туда-сюда по комнате, мучая массивное кольцо с бриллиантом на среднем пальце. – Я и сама хотела бы, чтобы все оказалось лишь неудачной шуткой, но...

– Да что «это», мама? Что? О чем мы, вообще, говорим?!

– Понимаешь... – Мама замялась, точно не в силах подобрать слова, а затем выдала: – Чем меньше ты будешь знать подробностей, тем безопаснее. По крайней мере, пока не доберешься до места.

– Так и знала... Это все твоя ненормальная работа, да?! И так пропадаешь на ней целыми сутками, я тебя почти не вижу, а теперь еще и «это»! – сорвалась я.

Не хотела скандалить, но сдали нервы.

Мама промолчала, лишь закусила губу и отвела взгляд. Значит, ответов здесь и сейчас я не получу. Можно даже не

мечтать.

Я закрыла лицо руками, пытаюсь не заорать в голос.

– Не хочу я никуда ехать! Мне и в Москве нравится. Я учусь в хорошем универе, нашла друзей. Здесь мои любимые кафешки и... Я не хочу ничего менять! Да на фига мне переезжать в незнакомый город?! И где вообще находится это гребаное Кедровое? – речитативом выдала в ладони, а затем отняла их от лица и протянула: – Ма-а-ам?

– В Западной Сибири, и ты прекрасно это знаешь! – рявкнула мама, и тут же добавила с извиняющейся улыбкой: – Потерпи, котенок. Прошу тебя! Я разберусь здесь и сразу приеду за тобой.

Она направилась прямиком в мою гардеробную, я – за ней.

Вещи мы собирали как во сне: я просто кидала первое попавшееся в чемодан, даже не понимая, пригодится оно или нет. Мама что-то мне подсказывала, а я механически выполняла, то убирая, то добавляя. Робот, блин!

Уже в машине мама спокойно и четко озвучивала мне план действий:

– Запоминай: полетишь до Тюмени, оттуда на поезде до Ишима. Потом – на автобусе до Кедрового. Там тебя тетя Света встретит. – Она надолго замолчала, глядя в зеркало заднего вида. – Возьми вон тот рюкзак, а свой отдай мне.

Я в недоумении вскинула взгляд, но, увидев непривычно взволнованное выражение родного лица, ничего не сказала.

– Там документы, билеты в бумажном виде и наличка, – пояснила мама. – Все карты оставь. Симку тоже, она больше тебе не понадобится.

Симка – это уже что-то «на серьезном».

– В сумке новый телефон. В Тюмени сообщишь, как доле-тела, на номер, который забит в телефонную книгу. Он там единственный. И очень прошу, не пытайся названивать друзьям! Никто не должен знать, где ты находишься, поняла?

Впервые я видела маму такой... И еще страшнее было то, что кто-то хотел через меня на нее надавить.

– Мама, ты меня пугаешь! – Я покачала головой.

– Это все ради твоей безопасности, родная... – подтвердила она мои догадки. – И постарайся не светиться в дороге, хорошо?

Она ласково мне улыбнулась, а мне стало страшно. Страшно за нее. Она ведь остается здесь!

К горлу подкатил противный ком. Послушно отдав маме все, что она сказала, я достала и запихнула новый телефон во внутренний карман джинсовки и откинулась на подголовник, безучастно глядя в окно.

Там мелькали знакомые пейзажи. Шереметьево...

Сколько раз я была здесь в радостном предвкушении, улета-тая в теплые страны или на горнолыжку. Сейчас я впервые почувствовала тоску по столице и всему, что оставляю. Оставляю на неопределенное время...

А что, если навсегда?

Мама отлично умела все организовывать. Перелет прошел благополучно, на поезд я не опоздала. Не заблудилась и не попала в беду, благодаря ее точным рекомендациям. Не удивлюсь, что она заранее была готова к подобному повороту, поэтому все и прошло так гладко.

Около пяти часов вечера автобус остановился у небольшого, но неожиданно современного здания автовокзала в Кедровом.

Минут десять перед этим мы ехали по городу. Хорошие дороги, приличные авто, привычные мне сетевые магазины. Торговые центры и кофейни каждые двадцать метров. Даже симпатичный с виду парк. Конечно, не столица, но не такая уж и дыра, как я полагала.

Остановка была конечной на этом маршруте. Вместе со мной сюда прибыло всего три человека: пожилая женщина и двое мужчин под пятьдесят или чуть за. Окинув меня недоуменными взглядами, они высадились и направились по своим делам – багажа у них не было. Я вышла из автобуса последней и дождалась, пока водитель достанет мой небольшой чемодан из багажного отсека. Затем осмотрелась и направилась к остановке городского транспорта, где меня должны были встретить.

Со стороны парковки ко мне уже торопилась высокая женщина в светлом плаще и ботинках челси. По уверенной походке и тому, как она отбрасывала волосы со лба, я догадалась, что это и есть моя тетя Света, и пошла ей навстречу.

– Верочка, это ты? – крикнула она издали приятным контролем.

Я промолчала, лишь неловко улыбнулась, разглядывая родственницу.

Сестры Тумановы были погодками, но моя ухоженная и прокачанная многочасовыми тренировками в зале родительница выглядела сейчас лет на десять моложе, а тетя Света вполне тянула на свои сорок пять. Взрослая, красивая, уверенная в себе женщина. И какая-то породистая, что ли? И тем не менее их сходство невозможно было не заметить.

– Ну, точно ты. Вот же красотка! – сгребая меня в объятия, сказала тетя Света.

Я кивнула и неловко приобняла ее в ответ. Я тоже видела ее на фото, но никогда раньше мы не общались.

– А косища-то! Косища! Неужели снова естественная красота в моде? Надо Лизке сказать, а то она все грозитя выкраситься в черный. То в черный, то в красный, то постричься коротко, а я не разрешаю... – Тетя неожиданно сменила тему: – Я с работы отпросилась, но мне нужно будет вернуться – дежурство. Так что вы там как-нибудь сами. Поехали скорее, а то опоздаю. Позже побеседуем.

Я снова кивнула и покатила чемодан в сторону парковки, где стоял одинокий тетин «Рено Дастер».

– Одета ты слегка не по погоде. У нас уже осень, – заметила она, так, будто я никогда и не встречала календарь.

Мой живот, выглядывающий из-под короткого топа, и

легкая джинсовая куртка, и правда, смотрелись слегка неуместно. Мне действительно было зябко, но я не оделась теплее лишь из дурацкого чувства протеста.

– У меня есть во что переодеться, – ответила я, без усилий укладывая в багажник авто свой небольшой чемоданчик.

Тетя покосилась на него скептически, но спорить не стала.

– Ну и хорошо, – легко согласилась она, закрывая багажник, а затем добавила, словно извиняясь: – Лизкины-то шмотки тебе великоваты будут...

Тетя Света окинула меня взглядом, определенно сравнивая наши размеры, и я натянуто улыбнулась и ответила:

– Я налегке, но закажу все необходимое. Деньги есть.

Кивнув, тетя заметила:

– Лизка... Ну, знаешь, не очень-то приветствует вторжение на ее территорию и делиться не любит. Лиза – это моя дочь, твоя двоюродная сестра, – зачем-то пояснила она запоздало.

Конечно, я знала, что у меня есть двоюродная сестра, но мы с ней тоже никогда не общались. Видела ее пару раз на фото, что показывала мама, и только.

– Илона обещала с твоим универом разобраться, оформить перевод в ближайшее время... – начала тетя Света, когда мы сели в машину, но осеклась, наткнувшись на мой хмурый взгляд. – Ну, да ладно! Сама с ней это обсудишь, а пока отдохни с дороги. Лизка появится, покажет тебе город, с друзьями познакомит... – Последнее тетя произнесла не

слишком уверенно.

Я отвернулась, разглядывая проплывающие за окном дома и светофоры. Меньше всего на свете мне сейчас хотелось с кем-то знакомиться. Особенно когда в нашей с мамой жизни такие непонятки.

Район, в который мы приехали, находился достаточно далеко от центра и практически весь состоял из хрущевок. Как назло, тетя Света и Лиза жили на третьем этаже в доме, где лифта и в помине не было. Все бы ничего, если бы мне не пришлось тащить наверх свой чемодан по узкой неудобной лестнице. Он вроде бы и не слишком тяжелый, но я умудрилась споткнуться и его уронить.

Заметив мои мучения, тетя подхватила его и два последних пролета пронесла сама без видимого напряжения. Я едва за ней поспевала! Наконец-то мы зашли в квартиру, оказавшуюся небольшой двушкой со стандартной шестиметровой кухонькой, совмещенным санузлом и своим особенным запахом.

Я замечала, что у каждой квартиры он – свой. Здесь пахло немного тетиными духами, ошеломительно свежей выпечкой и как будто какими-то травами. Пахло уютом и... домом?

– Ну, вот мы и дома! – Немного смущенно улыбнулась тетя Света, словно подслушав мои мысли. – Жить будете с Лизой в одной комнате... – Она распахнула ближайшую из дверей и замерла. – Вот же... – Тетя, будто проглотив руга-

тельство, пробормотала: – Прости, пожалуйста, здесь беспорядок.

Вытянув шею, я заглянула через тетино плечо и с неудовольствием осознала, что беспорядок – это еще мягко сказано! Комната моей двоюродной сестры была похожа, скорее, на берлогу, чем на комнату девушки. Непонятно, что и где валялось. А на одном из рожков вполне современной люстры без плафонов болтался несвежий носок!

Тетя молча прошла внутрь и, зло сдернув его, швырнула куда-то в кучу лежащей прямо на полу у шкафа одежды. Затем вернулась и прикрыла дверь.

– Ладно... Лиза скоро придет, приберется. Идем пока на кухню, ты, наверное, проголодалась? Жиденького хочешь?

Я и правда не отказалась бы поесть «жиденького». После фастфуда и бутербродов в дороге, желудок требовал нормальной еды. Тетя Света достала из холодильника внушительную кастрюлю с супом и, отлив часть в кастрюльку поменьше, поставила ее на плиту. Пока она хлопотала на кухне, я разглядывала обстановку.

Обычная квартира обычных людей. Без изысков и дизайнерских решений, но и небедно. Вполне современная мебель, приличная техника и добротный ремонт. Когда суп согрелся, грохнула входная дверь.

– Ну вот и Лиза! Мне пора. – Тетя Света направилась к выходу. Перебросившись с дочерью короткими невнятными фразами, она громко добавила, уже стоя на пороге: – Девоч-

ки, знакомьтесь, привыкайте. Буду поздно!

Послышался характерный щелчок дверного замка, и наступила тишина. Битые пять минут я просидела в одиночестве перед тарелкой остывающего супа, но сестра так и не появилась на кухне. Еще некоторое время я размышляла, стоит ли самой выйти, чтобы познакомиться, а потом принялась за еду. Между прочим, суп оказался очень вкусным!

Лиза не появилась, даже когда я пила чай с печеньем. Чай был ароматным, заваренным с травами, а домашнее печенье, что испекла к моему приезду тетя Света, показалось просто волшебным. Давно я такого не пробовала. На сытый желудок я исполнилась благодушия, и сделать первый шаг стало намного легче. Отсиживаться на кухне и дальше смысла не было.

– Ладно, мы не гордые, – пробормотала я и поднялась.

Убрав за собой со стола и вымыв посуду, я отправилась знакомиться. Лиза лежала на своей кровати, отвернувшись к стене. Я замерла на пороге и тихонько постучала по дверному косяку, но та не отреагировала.

– Эм-м-м... Привет! – подала я голос. – Я Вера, твоя двоюродная сестра, – зачем-то пояснила и поморщилась.

Как-то тупо это прозвучало. Будто Лиза не в курсе.

Никакой реакции не последовало.

– Тетя Света сказала, что я могу жить с тобой... Я тогда, наверное, на диване устроюсь? – предприняла я новую попытку.

– Слушай, можешь потише, а? Голова раскалывается! – подала голос Лиза. Звучал он зло и раздраженно, я всерьез задумалась: стоит ли продолжать этот разговор?

– Раз мама сказала, что можешь, значит, живи. – После долгой паузы все-таки пробурчала сестра. – Но не смей вещи мои трогать, поняла?

Она повернулась, и в ее взгляде отразилось плохо скрываемое раздражение.

Я нормально не спала последние сутки, плюс разница во времени, плюс нервяк и прочее... Голова и у меня раскалывалась, если уж на то пошло, а глаза слипались от усталости. На споры просто не осталось сил.

Я примирительно подняла руки:

– Не вопрос! Только приберусь тут немного... – Конец фразы: «а то здесь и лечь-то некуда», – я произнесла мысленно.

Под пристальным и недоверчивым взглядом Лизы я предельно аккуратно сложила ее раскиданные по всему дивану рубашки, джинсы и плед стопочкой. Убрала на книжную полку учебники и тетради. Подняв за шнурки кроссовок, почему-то один, подумав, отнесла его в прихожую.

– Где взять постельное? – спросила, мечтая поскорее прилечь.

Лиза, тяжело вздохнула и нехотя поднялась. Вытащила из шкафа еще запечатанный комплект с огромным цветочным принтом. Слишком яркий и аляповатый, на мой вкус.

– Да мне и что попроще сошло бы... – пробормотала я.

Похоже, на моем лице отразилось что-то такое, что не понравилось Лизе.

– Понимаю, в столице жизнь, не то что в провинции. Но и здесь тоже люди живут! – заявила сестра агрессивно и швырнула комплект на диван.

Я только глаза выпучила от такой острой реакции. Не знаю, с чего она так завелась, и кто ее накрутил, но начинать знакомство со ссоры не хотелось. Вот только я слишком вымоталась, и чувство такта притупилось.

– Лиз, если честно, я устала как собака и перенервничала с этим переездом. Моя жизнь летит в бездну! Если ты не поняла, это я сейчас еще вежливо. Все, что я хочу в эту секунду, – это поскорее завалиться в постель и поспать, а не выяснять, кто и где круче, лучше, умнее и все такое...

Высказавшись, я тут же об этом пожалела. Вряд ли мой ответ поспособствует налаживанию наших отношений, но, как ни странно, сестра не стала спорить. Только хмыкнула и выдала уже спокойнее:

– Ну, ок. – Окинув меня внимательным взглядом, Лизка добавила: – И это... Следи, чтобы в ванной волос не оставалось. Маман такого не терпит.

Она снова плюхнулась на свою кровать и отвернулась к стене.

Не раскладывая диван, я застелила его еще пахнущим новизной бельем, переоделась в первую попавшуюся в ру-

ки футболку и, едва осилив короткое сообщение для мамы, провалилась в сон, темный, как осенние сумерки.

Чего мне только не снилось...

Обрывки воспоминаний о перелете. Мамин взволнованный голос. Наша московская квартира... Дверь, в которую кто-то стучит, и этот стук отдается в голове набатом. Сэм, выгибающий спину... Дверь растворяется, а за ней крошечная тьма! Кот завывает дурным голосом, а на пороге появляется бледная мама. На площадке позади нее по-прежнему темно. И вдруг в этой чернильной мгле начинает клубиться туман, а в нем вспыхивают два желтых глаза...

– Проснись! Да проснись же! Вера! – трясла меня за плечо Лизка.

Глава 4

– А? Что? – Завертела я головой, сонно моргая.

Автобус подскочил на очередной выбоине, и я наконец смогла вырваться из тенет кошмара. Во рту было сухо и противно, а шея затекла от неудобной позы.

– Завидую тебе, – с усмешкой произнесла Лизка.

– В каком смысле? – Я недоуменно уставилась на нее.

– Дрыхнешь, как младенец. Не добудиться! Трясу-трясу, а ты даже не реагируешь.

– Мама так же говорит. – Усмехнувшись, я потянулась за термосом.

Осторожно прихлебывая горячий чай, уставилась в окно, силясь разобрать хоть что-нибудь в кромешном мраке. Казалось, за пределами нашего автобуса мира просто не существует. Вдруг почудилось, что между деревьями мелькнул свет, и тут же мы круто повернули. Вместо грунтовок под колесами появился приличный асфальт с аккуратной разметкой, а вдоль дороги – фонари.

– Подъезжаем?

– Почти на месте, – отозвалась сестра.

– Сибирские на собственные средства эту дорогу прокладывали, – сообщил Витька Чесноков.

– Жаль, до города не дотянули только. Как бы было удобно! – посетовала Попугаева Нинка, заправив за ухо прядку.

В отличие от большинства девочек в группе, она стриглась под каре. За глаза парни называли Нину Попкой, вот только отнюдь не из-за фамилии. Все потому, что она была главной фитоняшкой нашей группы.

– Так тянут, но в другую сторону – к трассе. Это экономически выгоднее, – пояснил Юрка Молоканцев, который, казалось, знал все и обо всем. – Кстати, никто не знает, чего мы, вообще, лесом потащились? Есть же старое шоссе.

– А! – вскрикнула Элина.

– Чего ты? – накинулась на нее Ирка, испугавшись от неожиданности.

– Волк! Я волка видела!

– Где? – вскинулась Лизка и зашарила взглядом по темным окнам.

Ее ноздри при этом раздувалась, точно перед дракой.

– Ты в лесу, детка! Конечно, тут водятся волки, – нарочито развязным тоном заметил Чесноков, одновременно снимая Элину на камеру смартфона.

– Умный, да? – огрызнулась Шаманова и пояснила, обращаясь к Ире: – Мне показалось, что он нам прямо под колеса бросится. Возле самой обочины прошмыгнул. Здоровенный такой!

Парни принялись спорить, перевернулся бы автобус или нет, если бы наехал на такого здоровенного волка, как его описала Элина. Молоканцев, бросив объяснять про темпы строительства дороги, принялся сыпать понятиями из физи-

ки и теории вероятностей, но, как обычно, его никто не до-
слушал до конца.

– Я вот один не понимаю, на кой селиться в такой глуши? – перебив отличника, поинтересовался Солод.

– А где еще им селиться? – манерно стрельнув глазами в сторону снимающего ее Чеснокова, спросила наша староста.

– Неужели, в городе нет подходящего места? Или в дачном поселке, на худой конец? – простодушно ответил ей Солод.

– Дима, тебя головой, случайно, в детстве не роняли? – издевательски-участливо поинтересовалась она.

Димка или не заметил Иркиной издевки, или же проигнорировал ее в своей обычной манере.

– Может, и роняли. Откуда мне знать, я ж маленький тогда был? – ответил Солодов без намека на шутку.

Элина захихикала, а Ирка закатила глаза.

– Дима, ну какой еще дачный поселок? Это же Сибирские!

– Зато здесь тихо. Никто жить не мешает и через забор с камерой не лезет. И очень красиво. Энергетика такая... Хорошая, что ли? – заметила Элина.

Я с интересом на нее посмотрела. Шаманова, периодически ударялась в эзотерику, но я пока так и не поняла, она действительно увлекается всякой мистикой или больше на публику играет, придавая загадочности образу?

– Конечно, есть некоторые проблемы с логистикой, но они решаемы, – продолжил занудствовать Юрик.

– Как думаешь, если сюда такси вызвать, приедет? – вне-

запно заинтересовалась у меня Лиза.

Я испуганно уставилась на нее.

Если сестра решит уехать, мне придется отправиться домой с ней вместе, иначе тетя Света все расскажет маме, и та устроит мне моральную порку на тему, что в такой ситуации я пренебрегаю элементарными правилами безопасности, и прочее и прочее...

– Мы же только приехали, Лиз! Рада расстроится... – сделала я попытку отговорить сестру.

– Случиться может, что угодно. Я должна предусмотреть пути отхода, – пробормотала Лиза, проверяя мобильный. – Блин, не ловит!

Никогда бы не подумала, что мою двоюродную сестрицу, которую иногда называют отмороженной, может так впечатлить случайная встреча с извращенцем. Другого объяснения ее тревожному поведению у меня не было.

– Лиз, ты что, из-за того мужика переживаешь? – спросила я, участливо положив руку ей на плечо.

– Вроде того, – ответила сестра неопределенно.

– Да ладно тебе! Здесь поди такая охрана, что и мышь не проскочит, а тем более какой-то мужик без одежды. Если честно, я не думаю, что он погнался за нашим автобусом. Он же не ты.

Я улыбнулась, вспомнив рывок Лизки, и пихнула ее логонько в бок.

– Очень смешно! – огрызнулась сестра и забрала у меня

термос, который я так и держала в руках.

Но, кажется, моя шутка все-таки ее развеселила.

– Слушай! А, может, это был извращенец? Ну, знаешь, из тех, что шастают под окнами женских общаг в плащах на голое тело? Дождется, когда кто-нибудь выглянет, и... Хоба! – решила я продолжить в том же духе.

Смешное уже не так пугает.

– Чего ему в лесу без зрителей-то делать? – ответила Лизка, наливая чай в крышку.

– Ты права. Тогда... О! У вас же есть какая-то колония или тюрьма поблизости? Может, это беглый зэк?

Лиза в этот момент неосторожно отхлебнула горячий чай из крышки. Пока она показательно страдала, «проветривая» рот, я продолжала рассуждать:

– Ну а что? Переодевался он себе в гражданское, никого не трогал, а тут мы!

– Беглый зэк?! – Лизка мрачно усмехнулась, покачав головой. – Умеешь ты успокоить, сестренка!

– Стараюсь! А если серьезно, на твоем месте я куда больше опасалась бы таксиста, с которым нам придется ехать битый час до города.

– Это еще почему?

Сестра, передала наполовину опустевший термос мне.

– Потому что вероятность нарваться на мудака в такси выше, чем на извращенца в тайге.

– Да ну тебя, Верка! А такой отличный был план! – Лиза

рассмеялась и даже как будто расслабилась.

Похоже, у меня получилось ее отговорить, и вечеринка состоится. То есть, она так и так состоится, но хотелось бы поприсутствовать.

– Давай все-таки переночуем у Рады, как и договаривались, а?

– Ну хорошо, – согласилась сестра и добавила себе под нос: – Надеюсь, я об этом не пожалею...

На радостях я решила закрепить результат:

– Слушай, Лиз, ты сказала, что тот чувак голый был. А вдруг он в беду попал? Может, ему помощь нужна, а мы сбежали?

Я представила, как мужик, попавший в неприятности, увидел людей и радостно рванул к нам, а мы с воплями – от него. Ситуация грустная, но мне почему-то стало смешно.

– О! Он совершенно не выглядел беспомощным, уж поверь! – С нездоровым восторгом сообщила мне сестра, сквозь смех.

Автобус качнулся и остановился.

– Приехали! – крикнул водитель.

Похватав вещи, все поспешили на выход, шумно переговариваясь. Я едва успела спрыгнуть со ступеньки, как автоматическая дверь с характерным звуком захлопнулась, и водитель надавил на газ. Лизка дернула меня за куртку, оттаскивая в сторону, и вовремя! Борт автобуса разошелся со мной в считанных сантиметрах. Перед глазами промелькнула

нехилая вмятина на том самом месте, куда моя сестра приложила его кулаком...

– Вот мудака недоделанный! – выкрикнула ему вслед Лизка.

– Лиза... – Я повернулась к сестре, чтобы поинтересоваться, нет ли у нас в роду супергероев.

– Не благодари. Мать бы мне голову свернула, если бы с тобой что-то случилось.

– Я не об этом...

– Ребята, с прибытием! Добро пожаловать! – перебив меня, из динамиков домофона раздался веселый голос Рады.

Что-то щелкнуло, и створки ворот медленно поползли в стороны.

– Идите прямо по дорожке до фонтана, там направо к гостевому дому. Я вас встречу!

Ворота уже открылись полностью, но никто не торопился заходить. Мы шокировано изучали огромную территорию самого настоящего поместья.

Первым вышел из ступора Витька Чесноков:

– Народ, чего заморозились? До утра тут стоять будем? Гоу-гоу-гоу!

– А это... Нас что, проверять не будут? – Солод мотнул головой в сторону будки с охраной, из которой так никто и не вышел.

– Ребята, проходите скорее. Мне ворота нужно закрыть, – снова раздался голос Рады, в котором слышались слегка

обеспокоенные нотки.

Все зашевелились и несмело зашагали вперед. Следуя указаниям хозяйки дома, мы направились в сторону красиво подсвеченного, но уже убранного на зиму фонтана в правой части придомовой территории.

Проходя мимо крытой парковки, машин так на двадцать, которая сейчас пустовала, я с удивлением обнаружила чуть в стороне посадочную площадку с опустившим лопасти вертолетом.

– Ого! – Ребята живо обсуждали увиденное, а Чеснок едва успевал вертеть смартфоном по сторонам.

– Смотри, нарвешься. Отберут твой мобильник, – поддел его Сашка Драч.

– Хотели бы забрать, уже забрали. Наверняка у них здесь досье на каждого, а я – известный блогер.

– Так уж и известный! – хмыкнул Солод. – Сколько у тебя подписчиков? Четыре?

– Угу. Мать, батя, бабушка и младший брат, – Драч подержал лучшего друга.

– Неважно! Они не имеют права ничего отбирать! И, вообще, тут нигде не написано, что съемка запрещена! – буркнул Витька. – Видите хоть один знак?

– Есть знак или нет, без разницы. Ты нарушаешь гражданский кодекс, – заметил Молоканцев. – Статью сейчас не вспомню, но могу поискать...

– Ау, не отстаем! – Раздался голос старосты, и все послуш-

но ускорились.

Мы дошли до фонтана и повернули направо. Под ногами приятно зашуршал гравий, и разговоры идущих впереди перестали быть слышны.

Лизка с интересом глазела по сторонам. С такой жадностью смотрят на то, чего никогда не видели. Разве что в кино или на картинках глянцевого журнала. Оно и не удивительно. Насколько я знала, моя двоюродная сестра никогда раньше не выезжала из родного города, а владения Сибирских выглядели как образец дизайнерского мастерства. Казалось, тут продуман до мелочей каждый кустик. Каждый камень! Было чему удивляться.

От дома к нам навстречу торопилась Радомила Сибирская. Невысокая, светловолосая и хрупкая девушка с прозрачной кожей, легким румянцем на щеках и широко распахнутыми голубыми доверчивыми глазами. Рада выглядела моложе своего возраста и напоминала изящную коллекционную куколку, одетую в пухленькую белую жилетку поверх голубого костюма из футера.

– Добро пожаловать! – поприветствовала нас хозяйка поместья. – Родители уехали и отпустили прислугу, так что на эту ночь все здесь в нашем распоряжении! Располагайтесь. Вещи можно оставить в гостевом доме. Выбирайте себе комнаты по вкусу. Места на всех хватит. В каждой спальне своя уборная и душ. Еще одна уборная на первом этаже, чтобы далеко не бегать. Отдыхать будем на террасе у бассейна.

Она указала на роскошную террасу, украшенную гирляндами и белыми легкими занавесками, будто сейчас было лето. Присмотревшись, я поняла, что на самом деле терраса закрыта специальными прозрачными шторами, защищающими от дождя и ветра, и только выход был открыт полностью. Внутри виднелись накрытые фуршетные столы.

– Пахнет чем-то вкусненьким, – заметила Нинка.

Рада ей кивнула и положила руку на плечо Чеснокову.

– Витя, прошу тебя, не снимай ничего лишнего и никуда не выкладывай. Ладно?

Чеснок, уже отснявший несколько гигабайтов материала, опустил камеру и, кажется, даже покраснел.

– Ну хоть немножко-то можно?

– Немножко можно, – согласилась Рада. – Если хотите сфотографироваться у бассейна или в гостевом доме, пожалуйста! Сколько угодно. Только в сеть не сливайте ничего, окей? – Она застенчиво улыбнулась и, осмотрев всех нас, вдруг добавила от души: – Ребята, спасибо, что приехали!

– То, что предков нет, это прекрасно, и ужин на свежем воздухе тоже. Но какой еще бассейн в такую погоду? – Слегка разочарованно протянула Ирка, демонстративно передернув плечами.

– Не переживай, он с подогревом. Есть еще баня и сауна, кто что любит. Я включила обогреватели, так что и на террасе будет не холодно. Если надо, еще и тепловые пушки врубим. – Рада улыбнулась, жестом приглашая следовать за ней.

– Девчонки, надеюсь, вы купальники не забыли? – Плотно вытаращился Чеснок.

– Какие еще купальники, Виктор? Нас никто не предупреждал, что будет бассейн, – игриво заявила Элина, поправляя волосы.

– Мы на бассейн не рассчитывали! – ворчливо вторила ей Ирка. – Рапунцель, наверняка знала. Нарочно нам не сообщила, да? – внезапно набросилась она на меня.

– И ничего я не... – принялась я оправдываться на автомате, но меня перебил Чесноков:

– Очень недальновидно с вашей стороны, девчонки! Могли бы и догадаться.

– Ты че, Витек! Напротив, очень даже дальновидно, – заметил Сашка Драч.

Парни многозначительно переглянулись, и издав понимающее «О-о-о!», дали друг другу пять.

– Вы это о чем? – Староста обернулась и, прищурившись, посмотрела на ребят.

– Ни о чем. Не обращай внимания, – не раскололись те.

– Бельишко они твое планируют посмотреть, ежу понятно, – пояснила Лиза, вызвав волну возмущения со стороны Ирки и Элины.

На самом деле Рада позаботилась о купальниках, и в гостевом доме было несколько новых пар разных размеров. Хватило на всех девушек, даже с избытком.

Позже, когда все успели оценить угощение, напитки и ис-

купаться в бассейне с подогревом, мы с Радой разместились в бочке с бурлящей горячей водой с травами и наблюдали за веселящимися одnogруппниками. Не купалась только Лиза. Когда все разошлись по комнатам, она подошла к Раде и потребовала пароль от вайфая. Теперь она сидела одна на террасе со смартфоном в руках и тупила в экран, изредка теребя бусину на браслете.

– Лиз, иди сюда! – позвала ее Рада.

Нехотя, сестра поднялась и, прихватив стул, направилась к нам.

– Тебе не нравится вечеринка? – напрямую спросила Радомила.

Лизка поморщилась:

– Дело не в этом.

– Опять пишет? – понимающе поинтересовалась я.

– Угу, – ответила Лиза. – Активизировался на ночь глядя, гад...

Речь шла о ее бывшем, с которым сестра рассталась накануне моего приезда. Отсюда и ее нежелание общаться, и бардак в комнате. Так-то Лизка не была засранкой, просто я появилась на пике ее душевных страданий.

Рада хитро улыбнулась:

– Предлагаю сделку. Ты убираешь смартфон подальше, надеваешь купальник и забираешься в эту бочку.

– И какой мне в этом прок? – спросила Лизка.

– Ну... Я выслушаю твою историю и попробую помочь, –

предложила Рада.

— И чем же ты мне поможешь? — Лизка явно заинтересовалась, но нотки сомнения все еще сквозили в словах. — Прибьешь этого козла, что ли?

Козла звали Геннадием, и он был на несколько лет старше Лизки. Местная знаменитость, рок-звезда и тот еще ловелас с неплохо подвешенным языком. Лизка полгода была им так очарована, что никого вокруг не замечала. А прозрела, когда застала его в гримерке после концерта с какой-то фанаткой. По классике — в самый пикантный момент. И по классике же Лизка послала его в дальнее пешее путешествие. Это то, что я знала о бывшем двоюродной сестры на данный момент.

Ах да! Геночка предпочитал, чтобы его называли Гэндальфом. Тоже мне, добрый волшебник!

Казалось, на этом историю можно было бы и закончить, но Лизка, похоже, стала для Геннадия незакрытым гештальтом. А все потому, что они не успели выйти на горизонтальный уровень отношений. Так что, выждав тактическую паузу, бывший принялся закидывать мою сестру сообщениями, призывая помириться, возобновить отношения и прочие сюси-пуси. Продолжалось это уже целую неделю, отчего Лиза сходила с ума.

Нет, она прекрасно осознавала, что Геннадий всего лишь махровый коллекционер. Понимала, что нужна ему как еще один трофей в копилку. Понимала, но ничего не могла с собой поделать. Я видела, как Лиза колеблется между желани-

ем его послать и... дать еще один шанс.

– ...Короче, я тысячу раз просила его больше мне не писать, но он все равно пишет. Каждый вечер мне мозги выносит, – закончила Лизка рассказ о своем бывшем.

– Так заблокируй его, да и дело с концом! – посоветовала наивная Рада.

– Я не тупая! – огрызнулась сестра. – Он каждый раз с нового номера пишет. Уже думаю свой сменить, только ведь бесполезно...

– Прости, не сообразила, – сконфузилась Рада и брызнула на Лизку водой. – Но кажется, я знаю, как его отвадить, – сообщила она весело.

– И как же?

– Просто отправь ему фотку одного из моих братьев и напиши, что это твой новый парень, который категорически против, чтобы тебе написывали всякие Гэндальфы.

Мы с Лизкой переглянулись и расхохотались.

– А что? Неплохая идея! Может сработать, – сказала я, прихлебывая ароматный глинтвейн из красивого прозрачного бокала с ручкой.

Одного из братьев Рады я мельком видела у универа. Правда, издалека, но парень был высокий и крепкий. Геннадию лучше трижды подумать, прежде чем связываться с Сибирскими.

– Идея мне нравится, вот только у меня нет фоток твоего братишки. Ни одного из трех, представляешь! – резонно за-

метила Лизка с легкой издевкой.

– О! Это как раз не проблема! – заверила ее Рада. – Сейчас скину!

Глава 5

Рада какое-то время копалась в смартфоне и наконец показала нам фотографию крепкого светловолосого красавчика. Он был похож на супермодель или тренера из фитнес-клуба, не меньше! Обычная фотка с отдыха, а выглядел парень так, словно его отфотошопили.

Радомила кратко ввела «его девушку» в курс дела, рассказав, что это один из ее старших братьев, зовут его Савелий, ему двадцать пять, и он простой, но добрый парень.

– Ну как, справится мой брат с коварным планом-обманом твоего бывшего? – уточнила она.

– Ну и генофонд у вашей семьи! Однако! – не в силах оторваться от рельефного торса Савелия, ответила я за Лизку.

Сестра и вовсе впала в ступор. Нравится ли ей идея, и о чем именно она думает, понять было невозможно.

От мытья косточек несчастному Геннадию-Гэндальфу и ахов-охов на фото брата Рады нас отвлекли одноклассники. Кто-то из девушек с визгом прыгнул в бассейн, подняв тучу брызг и добавив водички в бокалы Драча и Солода. Те не слишком этому обрадовались, судя по выражениям лиц и комментариям.

Переглянувшись, мы рассмеялись.

– Вера, спасибо, что подала идею пригласить всех к себе, – поблагодарила меня Рада.

Сестра с удивлением уставилась на нас.

– Так это ты придумала?!

Я замялась. Идея собраться у Радомилы дома действительно пришла в голову именно мне. Когда ребята после пар решали, где лучше отметить начало учебного года, мнения разделились: половина проголосовала за ночной клуб, а вторая – за загородный отель.

– Раду бы не отпустили отмечать с нами где бы то ни было, вот я и подумала, что если гора не идет к Магомеду...

Лизка покачала головой, глядя на Сибирскую.

– Они вряд ли станут твоими друзьями. Надеюсь, ты это понимаешь?

Рада медленно кивнула с той вежливой улыбкой, с какой всегда выслушивала мнение людей. Лизка не успокоилась и указала глазами на визжащую в бассейне Ирку, за которой гонялись Драч и Солод. Ей помогала Шаманка, поливая загонщиков водой и руганью.

– Сидорова спит и видит, как бы зацепить на крючок кого-нибудь из твоих дальних или не очень родственников вместе с захудалым золотым прииском, а тут такой шанс подвернулся. Она не из-за купальника расстроилась, а из-за того, что ты дома одна.

– Ира не единственная, кто об этом мечтает, – со вздохом согласилась с ней Рада. – Ее подруга Элина тоже не скрывала, что нацелена на «брак с отличием» больше, чем на аналогичный диплом. Она говорила об этом открыто.

– А Чеснок собирался тайком поснимать, как живут «буржуи», – продолжала Лизка. – Как считаешь, он действительно ничего не выложит?

Рада стиснула зубы, но все-таки возразила:

– Пока что он все больше снимает Нинку.

В этот самый момент Попугаева позировала Вите, сидя на краю бассейна. От предложенного Радой купальника она отказалась, дефилируя в красивом нижнем белье. Чеснок, опьяненный видом бордовых кружавчиков на идеальных формах, не отлипал от Нинки весь вечер. За всеми ними свысока наблюдал Молоканцев, потягивая из своего бокала.

– Похоже, Чеснок определил Попугаеву на главную роль в своем фильме, – пошутила я.

– Угу, в порнофильме, – добавила Лизка и отпила глинтвейн. – Что б тебя! – Дернулась она.

– Обожглась? – участливо поинтересовалась Рада.

Лизка кивнула. Не везло ей сегодня с горячими напитками.

– Это тебя бог наказал, чтобы на людей зря не наговаривала, – поддела я сестру.

– Иди ты! – Она плеснула мне в лицо водой.

– Сначала ты на того мужика в лесу напраслину возвела и чаем обожглась, а теперь вот про одноклассников сплетничаешь, и снова твой язык страдает. Все логично!

Лизка налетела на меня, пытаясь утопить. Я завизжала и принялась отбиваться, а Рада хохотала над нами от души,

стараясь не мешать нам бороться в небольшом пространстве кедровой бочки.

Ближе к одиннадцати стало совсем прохладно, зато облака разошлись, и занудный дождик, который сыпал весь вечер, прекратился. Переодевшись в теплые вещи, мы переместились на задний двор гостевого дома, где парни под руководством Рады развели костер в большой металлической чаше, а потом снова утащились в бассейн.

Последние полтора часа я пребывала в прекрасном расположении духа, с лихвой получив компенсацию за пережитый во время поездки стресс. Мы разместились вокруг огня на предназначенных для этих целей толстенных бревнах с наброшенными на них меховыми пледами. Пахло горящими березовыми поленьями, хвоей и свежестью. Воздух был таким свежим и вкусным, что кружилась голова.

– Какая же у тебя здесь красота и покой! – улыбнулась я, нанизывая на шампур маршмеллоу.

– А какой размах! – добавила моя сестрица мечтательно. – Настоящее поместье. Охрана. Это тебе не двушка в хрущевке...

– Да брось ты, Лиз, – отмахнулась Рада. – Знаешь, как этот размах порой надоедает?

И то верно. Берегли мою подругу, не хуже, чем дочь президента. Два дюжих охранника следили за каждым ее шагом в универе. Иногда я задумывалась, каково Раде ходить в туалет, зная, что под дверью тебя поджидают молодые, крепкие

и довольно симпатичные парни?

А жить по строгому расписанию и даже не иметь возможности задержаться после занятий, чтобы просто поболтать с друзьями, или сходить в торговый центр, в парк? Нет, это явно не то, о чем я бы стала мечтать.

Кажется, Рада подумала о том же и загрустила.

– Но есть же и что-то позитивное? Например, соседи не донимают громкой музыкой и... Лифт точно не сломается. Кстати, а у тебя здесь есть лифт? – попыталась я разрядить обстановку. – Опять же, тишина кругом, экология...

Я расплела косу и пыталась просушить волосы, намоченные во время борьбы, а мой взгляд сам по себе скользил по темным стволам деревьев поодаль от нашего костра. Отсюда совершенно не было видно ограду за ними, и казалось, что всего в нескольких шагах от нас начинается настоящая тайга.

– Если бы я могла, поменялась бы с вами местами, девочки... – грустно ответила Радомила.

– Ну уж нет! – откусывая прямо с шампура подрумянившееся лакомство, отказалась Лизка. – Меня и мое полностью устраивает!

Я покосилась на сестру, которая как будто бы наконец расслабилась и по-настоящему наслаждалась посиделками. Прогруппников в бассейне мы почти забыли, а те – про нас. Может, и не стоило вовсе собирать столько гостей? Кажется, нам и втроем замечательно.

Будто нарочно руша идиллию, к нам присоединился Мо-

локанцев. Выскользнув откуда-то бесшумно, словно мышь, он плюхнулся на бревно со мной рядом. Поправил пальцем очки на переносице и, вытянув к костру свои длинные ноги, устался на огонь.

Со стороны гостевого дома доносилась музыка и взрывы хохота. Наши одноклассники пытались исполнить набивший оскомину музыкальный хит. Без труда можно было узнать солирующие голоса Ирки и Элины – уже явно нетрезвые и оттого еще более громкие. Им фальшиво вторили Витька и Сашка, а у Солода получалось на удивление достойно. Ну и квинтет, блин...

Я подняла глаза к небу. Искры от костра терялись среди мириад звезд, над которыми царила огромная, круглая луна. Как же красиво, аж дух захватывает!

– Юрец, там ничего не перепало, так ты к нам притащился? – съязвила Лизка.

– Не в этом дело. Просто у меня идеальный слух, и мои уши вблизи источника какофонии особенно страдают. – Молоканцев нарочито сморщился, во время очередной фальшивой рулады, донесшейся от бассейна, и виновато улыбнулся.

– А может, дело и не в ушах, а тебе просто наша Рапунцель в душу запала? – разошлась моя сестрица.

Юрка разом потерялся, не зная, что ответить. Признаться, Лизка и меня задела своим нелепым предположением, причем дважды. Во-первых, Молоканцев совершенно не в мо-

ем вкусе, чтобы нас шипперить. А во-вторых, она прекрасно знала, что меня бесит эта дурацкая кличка.

– Сестренка, он просто не вынес пошлости и разврата, которые учинили в бассейне наши однокурсники, вот и выбрал компанию по вкусу, – ответила я за Юрку.

Лиза и Рада засмеялись, а Молоканцев с благодарностью взглянул на меня. Ой-ой, вот только этого не надо...

– Ладно, Юрец, так и быть. Разрешаю тебе разбавить нашу женскую компанию, — царственно позволила Лизка.

Молоканцев помялся немного, а потом выдал с усмешкой:

– Спасибо.

– Давай, развлекай нас теперь беседами, – не унималась сестра, а я подумала, точно ли ее глинтвейн был безалкогольным?

– Беседами? – обычно обожающий поболтать Юрка окончательно растерялся.

– О, господи! – Лиза закатила глаза. – Юрец, тебя же не заткнешь! А тут сидишь молча. Мне даже как-то не по себе!

Если она хотела смутить парня еще сильнее, ей это удалось, учитывая, что «сидел молча» он всего пару минут. Молоканцев открывал рот и закрывал, словно передумав говорить то, что собирался.

– Ладно тебе, Лиз! – Рада коснулась плеча моей сестры и попросила: – Юр, подкинь-ка дров, если не сложно.

– Не сложно!

Молоканцев радостно занялся делом. Поворошил угли,

подбросил пару поленьев и немного пришел в себя.

– Девушки, а можно вопрос?

– Спрашивай, конечно! – ответила ему Рада.

– Мне вот интересно, почему ты и Вера с вашими стартовыми данными приехали в такую дыру, как наше Кедровое?

– Опаньки! – зааплодировала сестра. – Вот уж точно: вопрос на миллион! Ну, девочки, колитесь.

– Можно я не буду отвечать? – недовольно буркнула я, одарив сестрицу укоризненным взглядом.

В десятый раз выдавать придуманную на ходу версию о том, что маму в Кедровое по работе переводят, а она меня в столице одну не рискнула оставить, уже достало!

– А давайте я расскажу! – пришла мне на помощь Рада, которая уже знала обо мне чуть больше прочих. – До нашего универа я в Англии училась, в Университетском колледже Лондона. – Наверное, у нас троих лица вытянулись так сильно, что Радомила засмеялась и замахала руками: – Что вы, ребята, моих заслуг в поступлении туда не было!

– Ну, может, и не было, – все еще шокированно пробормотала Лизка, – но где Англия и где... наш СУПР... Это ж как... небо и земля, блин! Я даже не знаю, что могло бы меня заставить покинуть Туманный Альбион?

– Зря ты так думаешь, Лиза, – с какой-то грустью возразила Рада. Репутация европейских учебных заведений, мягко говоря, преувеличена. А на деле – заграничное образование уже давно не то, да и все эти перегибы с толерантностью...

Брр! – Она сморщила хорошенький носик.

– И все же... Получить диплом европейского колледжа престижнее, чем местечкового филиала... – сказала я и прикусила язык.

Вот какого черта лезу в душу? Диплом московского вуза тоже престижнее, чем «местечкового»... Блин, некрасиво получилось.

– Конечно, ты права, – вздохнула Рада, – Ну, ладно. Расскажу по секрету. Я обозвала кое-кого Собакой Баскервилей, пришлось сматывать удочки.

– Уж не Бориса ли Джонсона, случаем? – ляпнула Лизка.

– Хуже, уж поверь! – расхохоталась Рада, но вдруг словно поперхнулась, уставившись куда-то в непроглядную темноту леса.

– Рада? – позвала я, чувствуя, как стремительно возвращается почти позабытая тревога. – Что там?

– Н-н-ничего, – по-прежнему не отводя взгляда от деревьев, ответила подруга.

Боковым зрением я заметила, что Лизка вскочила на ноги и, тоже глядя куда-то в темноту, прошептала:

– Только не это...

В повисшей тишине зловеще потрескивали дрова в костре. Согревающее минуту назад тепло стало обжигать, рождая противоестественное желание вскочить и убежать куда подальше.

– У вас там что, реально забора, что ли, нет? – дрогнув-

шим голосом поинтересовался Юрка, медленно поднимаясь со своего места.

А я, не мигая уставилась на несколько человеческих силуэтов, появившихся среди деревьев – там, куда не достигали лучи света. Они шли напрямик к нам, не сворачивая и не скрываясь. Что-то неуловимо схожее было у этих незваных гостей: походка, рост, разворот плеч... В каждом их движении сквозила некая уверенность, будто они здесь в своем праве, а не забрели на чужую территорию.

– Рада, может, пора охрану вызвать? Или полицию?.. – севшим голосом предложил Юрка, но его замечание осталось без ответа.

– Попадос! – прошипела Радомила и шумно выдохнула.

Еще мгновение, и нечеткие силуэты попали в свет полной луны. Это были мужчины! Пятеро! Двигались они настолько плавно, что казалось, будто идут по какому-нибудь подиуму, а не по бурелому.

Мужчины? В полночь? Из тайги?

Невольно я вспомнила слова, сказанные Лизкой в автобусе: «Мужик там был голый!»

Меня словно парализовало. Если бы я и захотела убежать, то не смогла бы даже встать! Слабость завладела каждой клеточкой моего тела. Не мигая, я смотрела, как незнакомцы приближаются к нам. Когда они вышли в круг света, я увидела, что трое из них обнажены по пояс, а торсы еще двоих – тех, что выглядели постарше, прикрыты расстегнутыми ру-

башками. И это в такую-то холодрыгу?!

К счастью, на всех были надеты штаны, но меня это не особенно успокаивало.

Глава 6

Кто эти люди? Что они здесь делают? Отчего так напряглась Лизка? И почему Рада побледнела как мел?

– Они должны были вернуться только завтра! Мне конец... – прошептала она.

– Это твои родственники, да? – негромко уточнил Юрка.

– Братья, дядя и... отец, – последнее Рада произнесла почти обреченно.

Я почувствовала, как неприятный холодок пробежал вдоль позвоночника. А мужчины уже вышли на свет. Вблизи они по-прежнему производили эффект супермоделей, причудливая игра бликов костра на их лицах создавала завораживающий эффект, а еще от них будто исходила волна энергии, да такой, что поднимались волоски на теле!

В другой ситуации я бы, наверное, засмотрелась на высоких и прокачанных до последней мышцы парней, но эти казались какими-то... нереальными, что ли?

Я тряхнула головой в надежде избавиться от наваждения.

Это просто родственники Рады. Она же сказала – братья, отец... Семья. Ну и что, что вышли из леса? Может, дела у них там какие-то были. Не съедят же они нас в конце-то концов?

Мужчины, не останавливаясь, прошли мимо нас по тропинке, ведущей к главному дому, и каждый... Каждый! Удо-

стоил меня пристального взгляда. Честное слово, я будто четыре пули в сердце получила! И как на ногах-то все еще держусь?

Последний остановился, оказавшись на расстоянии жалкой пары шагов. Слишком близко для парня, который в такую погоду ходит без одежды! Но в отличие от меня, дрожащей как осиновый лист, его не трясло. Его тело... идеальное, точно отфотошопленное, ничем не выдавало, что ему холодно. Мне даже почудилось, что от него исходит тепло!

Бред! Это просто костер. Жар от огня лижет мне щеки, только и всего!

Осознав, что непозволительно пристально рассматриваю незнакомого мужчину, поспешно подняла голову, и наши взгляды встретились. Показалось, что спину обдало кипятком. На костер уже не спишешь...

Парень чем-то походил на Радугу, но, в отличие от нее, волосы у него были русые, как и у остальных мужчин, разве что светлее. Слегка растрепанные, они придавали ему хулиганский вид. Красивые черты лица, немного порочные... И губы, чувственные мужские. Такие губы созданы, чтобы целоваться...

Совершенно неуместные мысли о поцелуях смешались с желанием сбежать от него на другую половину Земли. Вот только я по-прежнему не могла двинуться с места, как будто мои ноги пустили здесь корни. Наверное, надо было что-то сказать. Может, поздороваться? Но я словно язык проглоти-

ла...

Парень вдруг прикрыл глаза и шумно втянул носом воздух. Когда он снова взглянул на меня, его зрачки полыхнули каким-то нереальным отблеском, и я содрогнулась.

Огонь! Это просто отразилось пламя костра...

– Яр, идем! – окликнули его, и наваждение спало.

Яр... Точно! Рада упоминала, что одного из ее братьев зовут Ярослав.

Словно нехотя, не сводя с меня взгляда еще несколько мгновений, парень с хмурым выражением лица все же двинулся за остальными.

Нет, это уже был контрольный в голову!

Ощущая подозрительную слабость в ногах, я неловко плюхнулась на бревно и шумно наполнила легкие воздухом. Оказывается, все это время я и не дышала вовсе.

– Рада, быстро в дом! – скомандовал все тем же не терпящим неповиновения голосом мужчина лет сорока.

– Да, папа, – смиренно ответила Радомила.

– Рада, что здесь происходит? – поинтересовалась я и удивилась, когда поняла, что говорю шепотом.

Моя подруга не ответила. С извинением поглядев на нас, она втянула голову в плечи и послушно зашагала за отцом в сторону шале, временами срываясь на бег трусой.

– Савелий, разберись с гостями! – скомандовал Сибирский-старший и двинулся к дому последним.

Обернувшись, я провожала их взглядом. Понурый вид Ра-

ды меня взволновал и расстроил. В конце концов ведь это я подала ей идею с вечеринкой. Я виновата и обязана помочь ей объясниться!

Собираясь это сделать, я подскочила с бревна и крикнула:
– Постойте! Рада не виновата! Просто мы...

Путь преградил один из парней. Не Яр, а другой, чуть постарше – Савелий. Я узнала его по фото, которое Рада показывала нам с Лизкой.

– Не надо оправдываться, – заявил он.

К счастью, Савелий не произвел на меня столь ошеломительного впечатления, как Ярослав, и дар речи меня на этот раз не подвел:

– Но... Я просто хочу все объяснить!

– Ничего не нужно объяснять. Сворачивайте ярмарку и передайте остальным, чтобы тоже закруглялись, – перебил он меня нетерпеливо.

Смотрел Савелий при этом не на меня, а на Нинку у бассейна. Восседающая в шезлонге с бокалом в руках, она демонстрировала свои стройные длинные ноги. И как ей только не холодно? Остальные-то в теплой водичке греются, а Попугаева с борта бассейна не слезает весь вечер! Все позирует!

Нинка грациозно поднялась из шезлонга, потянулась, а затем красиво нырнула с борта в воду. Только после этого Савелий снова посмотрел на нас, да так, словно забыл, что мы все здесь делаем.

– Так это... Не вопрос! Считайте, уже свернули! – затара-

торил вдруг Молоканцев, вдруг ставший еще разговорчивей, чем обычно. — Только приберем тут быстренько, и... Кстати, не подскажите, такси отсюда можно вызвать? Ночь ведь... — Он зачем-то указал на небо, словно время суток вызывало какие-то сомнения.

— Такси вызвать не получится, но это и не требуется. Переночуете в гостевом доме, там есть все необходимое, а утром мы вас подбросим до Кедрового. Вам ведь туда?

Мы втроем синхронно кивнули.

— Это все? — спросил он, указав в сторону бассейна.

Новый кивок.

— Тогда мест точно хватит. Идите уже, я сам тут уберу.

Суетливо подхватив плед, на котором сидел, Юрка первым рванул к летнему домику. Двигался он почти бегом, словно опасаясь пинка.

— Вера, идем! — сквозь зубы процедила Лизка и, ухватив меня под локоть, потянула следом.

Шагала она размашисто, а ее пальцы на моей руке сомкнулись так крепко, что стало больно. Ну точно синяки останутся!

— Пусти! — С трудом я вывернулась из хватки сестры.

— Извини! — буркнула Лизка.

Когда мы почти добрались до гостевого дома, я остановилась.

— Лиз, как думаешь, с Радой точно все в порядке? Может, все-таки стоит поговорить с ее предками?

– Дура, что ли? – рывкнула сестра, но тут же осеклась, скосив взгляд куда-то в сторону.

Я проследила, куда она смотрит, и увидела стоявшего на балконе второго этажа Ярослава. Чуть склонив голову и вцепившись в перила так, что напряглись бицепсы, он прожигал меня невидимым, но осязаемым каждой клеточкой тела огнем темных глаз!

Сердце ухнуло куда-то в желудок и замерло. Словно кто-то приказал ему больше не биться.

– Вера... Вера! Да Вера же! – Моя сестра почти перешла на крик.

Только тогда я очнулась и ошалело огляделась по сторонам. Ребята веселились у бассейна, еще не подозревая, что вечеринка закончилась. У кострища наводил порядок Савелий. Лиза с тревогой пыталась поймать мой взгляд. Ее испуганное лицо и учащенное дыхание привели меня в себя. Я часто захлопала глазами и снова посмотрела на балкон, но там уже никого не было...

– Л-л-лиза, ты это в-в-видела? – чувствуя, что не могу справиться со стуком зубов, спросила я.

– Видела что? – все еще с беспокойством осматривая меня, поинтересовалась сестра.

– Не знаю... – Я зачем-то перешла на шепот.

Я действительно не понимала, как объяснить, что ощутила в тот момент. Не могла подобрать подходящие слова.

– И я не знаю! Но тебя колотит так, что это видно нево-

оруженным глазом, и мне это офигеть как не нравится!

– Что-то случилось? – спросил Савелий.

Он подошел к нам неожиданно, и я вздрогнула, заметив отразившийся в его зрачках лунный свет.

– У нас все хорошо. Спасибо, – преувеличенно вежливо ответила ему Лизка и снова потянула меня в дом, но на этот раз она не пыталась раздробить мне кости своей хваткой.

Брат Рады тем временем выключил музыку и дважды хлопнул в ладоши, привлекая внимание наших нетрезвых одноклассников.

– Так, народ! Несанкционированная вечеринка окончена. Вылезаете из бассейна и ложимся спать. Завтра утром вас доставят домой.

Послышались недовольные возгласы ребят, но он, проигнорировав их, продолжил:

– И советую не выходить на улицу до утра. Это небезопасно. Особенно в таком виде, – добавил он совсем другим тоном, уставившись на Нинку.

Та покраснела и погрузилась в воду по самые глаза.

Не опускаясь до объяснений и уговоров, Савелий развернулся и зашагал в сторону шале. А мы, одетые и угрюмые, через несколько минут собрались в просторной гостиной, занимающей большую часть первого этажа гостевого дома. Ирка с Элиной уселись рядком по центру большущего кожаного дивана. Справа и слева от них расположились Драч и Солод. Нинка с комфортом разместилась на подлокотнике – ближе к

французскому окну, куда то и дело задумчиво поглядывала.

Мы с сестрой заняли просторное кресло, достаточно большое для нас двоих. А Молоканцев плюхнулся с бокалом на пол возле украшенного огоньками биокамина и принялся позировать Чеснокову, который по-прежнему не расставался с привычкой снимать все подряд.

На низком журнальном столике по центру гостиной как попало громоздились остатки пиршества, которые ребята прихватили с террасы. Не пропадать же добру!

– Че за кипиш? – Сжимая поочередно кулаки, недоумевал Солод. – Только в раж вошли, и такой облом!

– По крайней мере, никто нас за шкирбан не хватает и за ворота ночью на мороз не вышвыривает, и то хлеб, – примирительно заметил Молоканцев.

Нашего отличника, как и меня, нехило впечатлило эффектное появление Сибирских.

Игнорируя резонное замечание Юрки, Ирка картинно забросила ногу на ногу и поддакнула Солоду:

– Ага, отстой полный! Все настроение испортили!

– Ну, не знаю. А у меня настроение, напротив, поднялось, – хихикнула Элина, бросив короткий многозначительный взгляд на подругу. – Так даже интереснее.

Староста округлила глаза, в которых появилось понимание. Но не одна она догадалась, на что намекает Элина. Лиза поднялась и, выйдя на середину холла, обвела всех тяжелым взглядом.

– Значит, так. Сидеть здесь и никуда не высовываться. Вести себя тише воды и ниже травы, будто нас тут и нет. И двери лучше запереть. Это понятно?

– Слышь, Туманова, ты самая умная, что ли? – поинтересовался Сашка Драч, окинув ее фигуру оценивающим взглядом.

– По чесноку, хватит уже командовать, Лиз! Ты не главная! – вторил ему Витька.

С каким-то почти яростным выражением лица он принял-ся снимать новые кадры. На одном из фото определенно получился Лизкин средний палец.

– Р-ребят, полагаю, нам стоит прислушаться к Лизе. Мы здесь в гостях, и нам было велено... – снова попытался вставить свои пять копеек Молоканцев и тут же пострадал за говорливость.

Его перебил Солодов:

– Юрик, ты бы вообще молчал, а то к заиканию еще и тремор добавится! Я тебе устрою.

Юрка не ответил, только закатил глаза. Кажется, угроза не особенно его впечатлила.

Нинка, наморщив хорошенький носик, посмотрела туда, где светила большая круглая, похожая на сырную головку, полная луна, а потом сказала:

– Лиз, хватит. Ну чего ты нагнетаешь?

– Они правы. Мы тут – нежеланные гости, и лучше бы нам

послушать хозяев, – встала я на сторону сестры.

Некоторое время все задумчиво молчали.

– Странно, конечно, что Сибирская предков не предупредила, – заметил Солод. – Невежливо же вот так врыватья в разгар праздника и все портить.

– Эй! Они, вообще-то, у себя дома! – напомнила я, обалдев от такой наглости.

Или тупости? Даже не знаю...

– Рапунцель, это Радкин косяк, – вальяжно поддержал друга Сашка Драч.

– Да! Она нас пригласила? Пригласила! – быдловато поддакнул Солод.

– Да ладно, народ. Че париться? Предлагаю продолжить тусовку! – скомандовал Драч.

Остальные, охотно признав его лидерство, радостно повскакивали. Чесноков метнулся на террасу и притащил колонку-музыкальный центр. Девчонки, уставившись в смартфоны, принялись спорить, какой трек включить. Молоканцев бросил беспомощный взгляд на нас с сестрой.

– Идиоты, – констатировала Лизка, и я была с ней полностью согласна.

Не похоже, что люди, которых мы встретили на заднем дворе, были любителями незапланированных тусовок, на что нам однозначно намекнули. Но наши потерявшие мозги одноклассники врубили музыку на полную и продолжили нелепые танцы, ломаясь так, словно проходили кастинг на

танцевальное шоу.

Не прошло и пяти минут безудержного веселья, как электричество в гостевом доме отрубилось. Единственное, что рассеивало теперь тьму – это полная луна за окном. Сегодня она была невероятно огромной

– Чё за фигня?

– Э-э-э!

– Ну ка-пе-е-ец! – раздались в темноте крики недовольных Ирки, Чеснока и Солода.

Но сколько они ни голосили, толку не было. Засветились фонарики мобильных, рыская по холлу.

– Ребята, а у меня идея! Давайте истории страшные рассказывать? – внезапно предложил Молоканцев.

– Народ, а наш Юрец, порой, не такой уж и нудный! – поддержала его Ирка и добавила игриво: – Ну что, давайте вместе бояться?

Раздался дружный хохот.

– Хотите анекдот в тему? – предложил Солод: – Два звездюка общаются: «А твои родители мультиков боятся?..»

– Пойду-ка я, пожалуй, наверх, – сообщила Лиза.

Освещая фонарем смартфона путь, она направилась к лестнице. Молоканцев, увидев, что я осталась одна, призывно похлопал по месту рядом с собой. Мотнув головой, я вскочила и поспешила за сестрой.

Мы поднялись на второй этаж в комнату, где переодевались ранее и оставили вещи. Это была уютная спальня с

двумя аккуратно застеленными полуторными кроватями. Не раздеваясь, я упала на ближайшую к двери и погасила фонарик. Рядом в темноте завозилась Лизка. Свой фонарь она отключила еще раньше, буркнув, что заряд батареи надо экономить.

– Как думаешь, Рада в порядке? – спросила я, не ожидая услышать ответ.

– Что ей сделается-то? Поругают, пальчиком погрозят, да и всё... Ну, может, еще одного охранника приставят, – устало пробурчала сестра. – Не розгами же пороть станут.

– Мало ли...

– Если больше волноваться не о чем, давай думать, как побыстрее добраться до дома и желательно в целости и сохранности, – предложила сестра.

– Нас же обещали завтра отвезти... – начала было я, но вдруг вспомнила, как смотрели на меня родственники Радомилы, особенно... Яр.

Стоило о нем вспомнить, и по спине снова побежали мурашки. Лизка права: надо выбираться и побыстрее. Подгоняемая какой-то внутренней паникой, я села на кровати.

– И какого черта мне показалась идея устроить вечеринку у Рады хорошей?!

– Не хочу быть занудой, но я предупреждала, что не стоит сюда ехать, – отозвалась Лизка.

– Знаешь, а ведь она сначала не захотела. Вроде как предки ни в жизни не позволят. Но на следующий день сама ко

мне подошла с этим предложением и попросила помочь собрать гостей. Потому мы в такой спешке народ приглашали, дату было не сдвинуть, а у большинства наших уже были планы.

На первом этаже слышались громкие голоса. Раздался взрыв хохота. Взвизгнул кто-то из девчонок, а затем хлопнула входная дверь.

– Вот же придурки! – сказала Лиза и поднялась.

– Ты куда?

– Сейчас приду, сиди здесь.

Она торопливо выскочила из комнаты, оставив меня в полном одиночестве с миллиардом мыслей в голове.

Вдруг стало душно, и я скинула с себя теплую жилетку, которую натянула прямо на куртку, еще когда сидели у костра. Вернувшись в дом, я не сразу смогла унять дрожь, но сейчас остервенелю рванула молнию, отбросив верхнюю одежду на кровать.

Не помогло, и я направилась к окну. Отдернула занавеску, а затем распахнула створки, впуская холодный ночной воздух. Стоя у открытого окна, я дышала полной грудью и смотрела на луну. Почти месяц я живу в Кедровом, а только сейчас заметила, насколько она больше, чем в Москве. Кажется, если постараться, то можно разглядеть кратеры и неровности...

Странно, но дышать легче не стало. Наоборот. Я вдыхала глубже и глубже, и все равно было мало. Словно мой орга-

низм разучился усваивать кислород.

Что со мной такое? Паническая атака?

Я прикрыла глаза, и словно наяву увидела горящие волчьи глаза...

– Короче, давай спать, – раздался позади голос сестры.

Вскрикнув от неожиданности, я едва не вывалилась наружу.

– Господи, чего ты так орешь? – Лизка оттащила меня от окна и захлопнула створки. – Раздражает эта... зараза...

Неприязненно посмотрев на луну, она задернула шторы блэкаут, и комната погрузилась в крошечную тьму.

Удивительно, но с появлением сестры, я задышала нормально. Как будто и не было этого странного приступа. Или это испуг так живоительно на меня подействовал, вроде как от икоты?

– Блин! Ничего не вижу! – возмутилась я и на ощупь направилась к своей кровати. Достигнув цели, я удобно устроилась на подушке и поинтересовалась: – Что там внизу?

– Да вопят, как дебилы. Еще и на террасу курить поперлись. Пришлось напомнить, что нам было велено не высываться.

– И как? Послушались?

– Угу, – пробурчала Лиза, добавив что-то невнятное, но явно означающее, что им пришлось.

– А мы? Что мы будем делать? – осторожно спросила я,

вспоминая Лизкино намерение не ждать утра и выбираться из дома Сибирских.

Правда, от одной мысли выйти в ночь, где ходят вот такие «горячие» во всех смыслах мужчины и могут поджидать иные опасности, вроде волков на дороге, или медведя-убийцы, стало, мягко говоря, не по себе.

– Спать, – к моему облегчению ответила Лизка.

– Ты передумала? – спросила я осторожно.

– Считай, что так.

Некоторое время я лежала, слушая дыхание Лизки и радуясь, что она здесь со мной. Несмотря на Лизкин ужасный характер, с ней мне было спокойнее. За время, что я жила у них с тетей Светой, я поняла одно: моей сестре можно доверять. Она – надежная, точно скала.

– Такое чувство, что мы здесь в плену... – пробормотала я, перевернувшись на другой бок и натянув на себя край покрывала.

Почему-то ни мне, ни сестре не пришло в голову расправить постель, раздеться и почистить зубы. Казалось, что в любой момент может снова что-то произойти. Я ворочалась с боку на бок, то и дело проверяя, лежащую рядом куртку.

– Ты чего возишься? – сонно поинтересовалась Лиза.

– Не могу уснуть. Все думаю...

– Думай меньше, уснешь быстрее! – ответила сестра, шутливо швырнув в меня диванной подушкой.

Глава 7

Ярослав

Луна наблюдала за тайгой, словно древнее божество, следящее за склоками потомков.

Бедя пришла, как водится, когда ее не ждали. Известные напали на поселок вахтовых рабочих номер три, который находился чуть в стороне от других на отшибе – ближе к лесу.

Мы прочесывали территорию прииска, проверяя каждый куст, каждый камень, каждую ложину. Запах чужаков здесь был повсюду. Нападавшие отчаянно наследили, будто нарочно, а затем ушли, оставив тела рабочих валяться на самом видном месте. И все это накануне особенной ночи – ночи, когда можно по праву выпустить зверя. Когда определяются истинные пары. Когда древняя магия кипит в крови каждого свободного оборотня, не давая нормально соображать.

Это было неприкрытое оскорбление. Плевок в лицо всему клану Сибирских. Такую наглость мы не могли спустить. Догнать и покарать! Вот о чем думал сегодня каждый член нашей стаи.

Первый отряд лазутчиков мы перехватили еще в лесу. Уй-

ти далеко они не успели. Не ожидали, что мы так быстро обо всем узнаем. Кровь кипела в венах. Я полностью отдался яростной схватке. Рядом сражались мои братья и отец – могучий и непобедимый Всеволод Сибирский, альфа нашей стаи, который не привык прятаться за спинами собратьев. Разбив первый отряд, мы разделились в поисках других лазутчиков.

С восточной стороны у самого карьера слышались звуки новой схватки – там работал отряд моего дяди Глеба. Навострив уши, я хотел было отправиться на помощь, но остановился, услышав кое-что еще. Вдобавок сработала интуиция и не подвела.

«Отвлекающий маневр!» – догадался я, тщательно нюхая воздух.

Кто-то продолжал над нами насмехаться, затевая недоброе.

Вопрос альфы раздался прямо в моей голове:

«Что у вас?»

«Новый бой у карьера... – Я прислушался, точнее определяя место стычки. – Там, где бочечный грохот* стоит».

«Понял. Скоро будем!»

Я снова принохался, пытаюсь понять, о чем же меня предупреждает интуиция? Что-то было не так... Словно по нервам провели наждаком.

«Подожди...» – остановил я отца.

Неуловимый запах, едва слышный... Аммиак! Взрывчат-

ка!

«Это ловушка! Уходите из квадрата! Быстро!» – отправил я команду всем, кто находился поблизости.

Я подкрепил ее властью вожака, и по ментальной связи ощутил отголоски возмущения отца. Но меня это мало волновало, я вычислил чужака, который скрывался у старой выработки, там, где теперь парковалась техника, и откуда легче всего было уйти в лес.

Со всех ног я рванул туда, и вовремя!

Крепкий мужик средних лет прятался у шагающего экскаватора. Надеялся, что запах солярки и мазута замаскирует его собственный? Одетый лишь в короткие черные шорты, он не обременял себя лишними вещами. Видимо, сделав дело, собирался уходить в звериной форме через тайгу. Какое-то время он смотрел в бинокль в сторону карьера – туда, где распутывал следы один из наших отрядов.

Похоже, чужак рассмотрел все, что было нужно и, зашвырнув бинокль под экскаватор, поднял с земли спутниковый телефон. На миг он вышел из тени, и я успел увидеть характерное тавро чуть пониже правой ключицы: круг, перечеркнутый крестом – метка изгоя.

Это был отщепенец. Даже не омега, а хуже. Таким ничего не остается, как скитаться или наемничать. Ни одна стая их не принимает – это позор. При этом многие не чураются поручать им грязную работу, чтобы сохранить видимость чистых рук. От изгоя разило взрывчаткой так, будто он сам

сейчас рванет. Никакая солярка эту вонь не перебивала.

Мужик стал что-то набирать на клавиатуре телефона, и интуиция просто завопила об опасности: активирует взрывное устройство, медлить нельзя!

Я подходил к нему с подветренной стороны, и он заметил меня лишь последний момент. Услышал мое рычание, но ничего не успел сделать.

Прыжок! Я сбил его с ног, и он выронил трубку. Я лапой отшвырнул ее подальше, и она ударилась об отвал, оставленный рабочими. Экран покрылся сеточкой трещин, но не погас. Плохо. Значит, его еще можно использовать.

Понял это и мой противник. Он извернулся и отскочил на добрых десять метров, готовясь к бою.

А в следующий миг изгой взвился с места, намереваясь добраться до трубки. Я прыгнул наперерез, сбивая его с траектории. Мы столкнулись в воздухе с такой силой, что нас отшвырнуло друг от друга в разные стороны. Я неловко приземлился на камни, и боль пронзила левую ногу. Словно в кость вогнали раскаленный гвоздь! Возможно, повреждено сухожилие или вовсе перелом...

Я лишь крепче стиснул зубы, стараясь не упустить противника из виду. Тот, почуяв запах моей крови, частично трансформировался, отрастив волчью пасть и громадные когти, но в остальном остался человеком.

Рывок. Его челюсти клацнули у самого моего горла. Я увернулся. Толкнул его как следует, а затем располосовал

когтями спину и ухватил за загривок, прижимая к земле. Я мог убить его в любой момент. Чуть сильнее сжать челюсти, и все. Ему даже оборот восстановиться не поможет. Вот только он был нужен мне живым. Для допроса.

Враг отчаянно сопротивлялся, пытаясь перегрызть мне горло. Он был силен, опытен и сражался за свою жизнь. Мне приходилось непросто. Нога подвела, стопу прошило болью, и я ослабил хватку. Чужак вырвался, оставив у меня в пасти кусок плоти. Игры кончились!

Отскочив после его очередной атаки, я одновременно трансформировался и приземлился уже человеком, с удовлетворением отметив, что нога почти пришла в норму. Значит, обошлось без перелома.

Противник снова прыгнул, метя мне клыками в незащищенное горло. Беззащитное – по его мнению, конечно же.

– Лежать! – рявкнул я, используя голос альфы.

У изгоя не было своей стаи, вожака, и его ничто не защищало, потому он не мог оказать мне ментальное сопротивление. Он рухнул на землю и, прокатившись по ней, замер, тяжело дыша.

Я неспешно подошел к нему и легонько пнул все еще когтистую кисть.

– Убери это!

Чужак был силен. Не слабее гаммы. То есть примерно ровня мне прежнему. Несколько мгновений он пытался сопротивляться, вгоняя когти в каменистую землю, но в итоге

покорился и избавился от частичной трансформации. Подняв голову, окинул меня оценивающим взглядом и спросил с легким недоумением:

– Ты альфа? Мне тебя описывали по-другому...

– Постарше? – Я усмехнулся.

Похоже, он перепутал меня со Всеволодом.

– Вроде того.

– На колени. Руки за голову. И без глупостей! – приказал я, не прибегая к власти вожака, но он безропотно выполнил.

Знал, что уже проиграл эту битву.

– Зачем убили людей в поселке? – задал я вопрос.

– Я никого не трогал. Ими занималась другая команда, а у меня иная задача. – Он усмехнулся, продемонстрировав зубы и добавил, нагло рассматривая меня: – Чуть-чуть не успел, вы рановато появились. Теперь мне не заплатят...

– Тебе и так не заплатили бы. Такие, как ты, просто расходник.

– Возможно, – равнодушно выдал он, пожав плечами, и неожиданно полюбопытствовал: – Выходит, у Сибирских два альфы? – В его глазах вдруг отразилось понимание. – Так ты Ярослав! Младший сын Всеволода. Значит, вот почему тебя отсылали в Европу! Отцу не нужны конкуренты в стае? Ну и каково всегда быть в тени папочки?

Я удивился, что простой наемник обладает подобной информацией, но виду не подал.

– Ошибаешься. Я лишь гамма, а тебе лучше бы не трепать

языком. Говорить будешь, когда тебя спросят. Понял?

– Понял. Чего ж непонятного-то?.. – Мужик посмурнел, зная, что его участь, мягко говоря, незавидная.

Те, кто рискнул навредить семье Сибирских, всегда плохо кончали.

Я отошел, не сводя взгляда с наемника, и подобрал его трубку. Выключил от греха. В этот момент появился отец.

«Яр, ты использовал власть вожака?» – с ходу поинтересовался он, обращаясь мысленно только ко мне.

Он просил меня не демонстрировать способности на территории стаи, а я нарушил нашу договоренность так скоро.

– Так было проще сохранить ему жизнь. Прости, но я не уверен, что смог бы сдержаться сегодня, – ответил я.

«Пожалуй, это оправдано. Тем более в такую ночь. Ты молодец, сын», – похвалил он меня вопреки ожиданиям.

Отец вдруг замер, к чему-то прислушиваясь. В зверином облике слух тоньше, но и я уже слышал, как кто-то несется сюда во весь опор. Через мгновение рядом остановился один из волков нашей стаи. Гамма, который командовал одной из боевых групп.

«Альфа, дозорные сообщили, что в вашем доме гости!» – выпалил он.

– Что?! – удивился я вслух.

«Они посмели напасть на поместье?! Хорошо, что я увел семью. Как чувствовал», – заметил отец.

«Вы не так поняли. Радомила Всеволодовна вернулась од-

на, без Алевтины Семеновны. Это она и пригласила гостей. Альфа, у вас дома вечеринка!»

Мы с отцом переглянулись.

«Займитесь пришлыми. Выясните, кто и зачем устроил бойню, и приберите тут все», – приказал он гамме и сорвался с места.

– Осторожней со взрывчаткой! Проверьте, не заминировано ли что-то еще. Не хватало, чтобы кто-нибудь пострадал. Этого – на допрос, – добавил я.

Приняв звериную форму прямо в прыжке, догнал отца. По пути мы созвали братьев и дядю.

«Сева, не думаешь, что это ловушка?» – Глеб Сибирский всегда отличался подозрительностью.

«Не думаю, но лучше нам пойти вместе. Береженого создатель бережет».

Путь от прииска до дома мы преодолели так быстро, как никогда. Переоделись в сторожке... Ну как переоделись? Натянули штаны, чтобы домашних не смущать голыми задницами. Мама запрещала нам разгуливать по дому так, тем более при Раде.

Ветер дул в нашу сторону, и запах пирушки и... Ну пусть будет гостей, я почуял задолго до того, как увидел все собственными глазами. Алкоголь, еда, громкая музыка, смех, сигаретный дым, запах похоти...

Неужели сестренку привлекают такого рода развлечения?

Среди запахов табака, леса и алкоголя я ощутил еще один

совершенно особый, загадочный аромат, заставивший меня насторожиться. Нежный, ласкающий нюх, манящий... Он показался мне изысканным напитком. Учувяв его, я почти перестал ощущать все прочие, словно этот запах стал главным запахом во всей моей жизни...

– Вы это чувствуете? – поинтересовался у остальных и мой голос прозвучал слегка сдавленно.

– Пьянку-то? – Дядя криво усмехнулся.

– Не совсем...

Я даже не знал, как объяснить остальным свою реакцию.

– Чувствую, что пахнет скандалом. Кое-кто сегодня знатно огребет, – съязвил Никодим, мой старший брат.

Альфа не ответил, только тяжело вздохнул. Кажется, он попросту еще не знал, как реагировать на происходящее. Раньше Рада не доставляла проблем, в отличие от меня. В нашей семье именно я считался главной головной болью.

Запах, что меня так взбудоражил, принадлежал незнакомке, которая сидела рядом с Радой у кострового места. Девушка посмотрела в нашу сторону, когда мы вышли из-за деревьев. Порыв ветра взметнул ее светлые волосы, и те заискрились золотом в свете огня. Я невольно сбился с шага и остановился.

– Ты чего? – спросил Никодим.

– Ногу повредил, когда с наемником дрался. Пройдет, – ответил я, подсознательно желая скрыть от брата свое состояние.

Отец внимательно на меня посмотрел и сдвинул брови.

Наше появление оказалось сюрпризом для сидевших у ко-стра ребят. Но даже если они были бы оборотнями, а не обычными людьми, все равно вряд ли смогли бы нас почуять заранее – ветер дул в противоположную сторону.

Парнишка перепугался больше прочих. Девушки устались настороженно, а в глазах сестренки отразилось разочарование. Похоже, мы испортили ей вечеринку. Это я отметил мельком, а затем снова прикипел взглядом к Златовласке.

Какого черта со мной происходит? Кто она, вообще, такая, что я так на нее реагирую? Почему чувство такое, будто в моей крови течет электричество вперемешку со спиртом?

Я шел как в тумане, ничего больше не замечая, совершенно сбитый с толку.

Девушка устала на моего отца, и я наконец моргнул, переключив внимание. То, как разглядывали ее мои родственники, проходя мимо, мне было не по душе.

Я не хотел, чтобы Никодим ее оценивал!

Мне не понравился интерес, мелькнувший у Савелия!

Она... Черт возьми, она МОЯ!

Мысль ошарашила и оглушила. Не в силах сделать больше ни шагу, я замер напротив незнакомки, волосы которой все еще мерцали золотом. Ее чарующий запах не намекал, кричал: она – моя истинная пара!

Девушка подняла голову, и наши взгляды встретились. Нежные щеки порозовели, сделав ее еще соблазнительнее.

Захотелось схватить ее, перекинуть через плечо и... Ну или хотя бы для начала представиться. Узнать, как ее зовут. Назвать свое имя. Услышать, как она его повторяет...

Но я просто стоял и смотрел на нее, как придурок, смутно осознавая, что жизнь больше не будет прежней.

*бочечный грохот** – промывочная установка для добычи золота, состоящая из вращающихся бочек с решётками. В ней порода промывается водой, а тяжёлые частицы золота оседают. Название получила из-за характерного грохота во время работы

Глава 8

– Яр, идем! – приказал отец голосом альфы.

Только так он смог меня увести, и то вышло не сразу. Как сомнамбула я повернулся и зашагал за ним, с трудом передвигая ноги. Одна нога, другая. Одна, другая. Как бывает во сне, когда кажется, что к конечностям привязаны тугие резинки, которые ужасно мешают.

И все же с каждым шагом становилось немного легче, но только немного.

Отец остановился, пропустив вперед дядю Глеба и Никодима. Дождался, пока я с ним поравняюсь, и хлопнул меня по лопатке, да так и оставил там руку, словно помогая идти.

– Как ты? – спросил негромко.

Его голос прозвучал непривычно. Неужели забота?

– Странно... – признался я ему и невесело усмехнулся.

Не знаю, выполнял ли отец наказания матери, которая просила нас больше не ссориться, или же действовал от всего сердца, но мне понравилась эта его скупая опека. Все лучше необоснованных упреков за то, что я толком не контролирую даже. Похоже на значительный прогресс в наших отношениях за последние три года.

У входа нас дожидалась Рада. Поочередно взглянув на обоих, она первой юркнула в дом.

– Иди к себе и выдохни, сын. Подумай как следует о том,

что сейчас произошло, – негромко посоветовал отец.

Я кивнул и пропустил его вперед, заметив, как он притормозил на миг и, тяжело вздохнув, расправил плечи. Напряженную тишину холла нарушил его грозный рык:

– Похоже, моя дочь совсем рехнулась?

Рада инстинктивно зажмурилась при этом. Не припомню, чтобы раньше отец когда-либо повышал на нее голос.

– Девочка, и как только у тебя смелости на подобную авантюру хватило? – с усмешкой пробурчал дядя Глеб и утопал к себе.

Он старался не вмешиваться в семейные дела альфы в такие моменты.

Мысленно я задавался тем же вопросом: и как только у Радомилы смелости хватило без спроса устроить вечеринку в нашем доме? На такое даже я не отваживался ни разу. Нет, мы любим праздники, но обычно их устраивает мама. Собирается много гостей, бывает довольно весело. Но чтобы вот так...

Моя младшая сестренка всегда была послушной и робкой, но сейчас в ее глазах пылал самый настоящий вызов. Правда, она старательно его прятала, не решаясь на прямой конфликт с отцом. Но я чувствовал напряжение и готов был поклясться, что она едва держится, чтобы не закатить истерику. Не уверен, что ее выдержки хватит до конца этого разговора.

– На нашу территорию планировалось нападение! Дома

было небезопасно. Радомила, как можно быть такой безответственной? – присоединился к отцу Никодим.

– Ты понимаешь, что могло случиться? Чужак прорвался бы сюда, даже не убил бы, поставил тебе метку, чтобы насолить Сибирским. И все! – прорычал отец.

Сестренка вздрогнула и сжала кулаки, но и на этот раз сдержалась, не проронив ни слова.

– Не зря же вас с мамой удалили с территории клана. Ради вашей же безопасности! – продолжил давить Никодим. – Тебе не пришло это в голову?

Наш старший братишка – тот еще зануда. Бета отца, он всегда знает «как надо и как правильно». За это его и ценят, но сейчас мне захотелось отвесить ему подзатыльник. Звонкий! И чтобы голова мотнулась.

Тут даже Рада не выдержала. Она гордо вздернула подбородок и пристально посмотрела брату прямо в глаза.

– Может, потому что я не знала ни о каком нападении, Ник? Или, может, потому что дом для меня всегда считался самым безопасным местом. Да, папа? – поинтересовалась она таким ледяным тоном, что я невольно проверил, не покryлся ли потолок инеем.

Туше!

Отец и Ник переглянулись, а я спрятал довольную ухмылку, отвернувшись к стене.

Ну, конечно же, отец ничего им не сказал!

Старательно охраняя маму и сестру, папочка иногда те-

рял берега. Мама давно все понимала, просто не портила ему игру, а вот Рада – наивная душа. Ей и в голову не пришло, что это не увеселительная поездка в санаторий на территорию дружественного клана медведей, а эвакуация на время разборок.

– Сестренка права, – вступился я за мелкую. – Стоило бы сразу рассказать, как обстоят наши дела. Она уже не маленькая и имеет право знать обо всем, что происходит в клане.

Отец стиснул зубы и недовольно сверкнул на меня глазами, но промолчал – крыть было нечем.

– Ладно. Случилось то, что случилось. Рада – в свою комнату! Пусть мать тебя воспитывает. Яр – иди отдыхать. Постарайся никуда не выходить до утра, сын. Никодим, на тебе чужаки. Вернись и узнай, что рассказали допрошенные. Если посчитаешь нужным, допроси их еще раз. Лично. Ты знаешь, какие вопросы задавать. Боюсь, наши подозрения подтвердятся, и эти наемники связаны с... одной из питерских стай.

– И почему меня не покидает уверенность, что это клан Бергманов? – выдвинул я предположение.

– Думаешь столько шума из-за... – начал было Никодим, но отец не дал ему договорить.

– Вот иди и выясни это! Подробности позже обсудим. И не здесь, а в моем кабинете. – Он хмуро покосился на меня.

Сестренка совсем поникла: опустила плечи и медленно переставляла ноги, поднимаясь по лестнице на второй этаж.

Я нагнал ее и обнял, тихо шепнув:

– Не переживай! Отец неправ и знает об этом. Он скоро отойдет.

Она грустно кивнула.

– Знаю. Я больше переживаю из-за мамы. Она мне не простит эту выходку.

– А мне кажется, что мама поймет тебя куда лучше других. Не забывай, она столько лет живет с нашим отцом.

Я коснулся пальцем кончика носа сестры. Она не выдержала и улыбнулась, совсем как бывало в детстве.

– И перед ребятами неловко...

– Забей! Ты не могла знать, что вечеринка накроется, так что можешь смело посылать их со всеми претензиями к... Никодиму.

Рада не выдержала и хихикнула.

– Яр, ты самый лучший братик! Люблю тебя!

Чмокнув меня в щеку, она скрылась в своей комнате. А я толкнул тяжелую дверь и оказался в своем логове. Мы ждали нападения, но не знали точно, в какой именно момент и где оно случится. Так что здесь осталось все как было.

Большая кровать с железной спинкой и массивным основанием не заправлена, дверцы шкафа были открыты, и с полки свесилась толстовка. На столе у компьютера – недопитая чашка травяного успокаивающего чая, а на мониторе – одна из популярных выживалок. Сейчас мой персонаж был безнадежно мертв.

Забавно, но компьютерные игры этого жанра меня успокаивали. А сегодня мне, как никогда, требовалось держать себя в руках. Слишком много навалилось для одной ночи.

Я стоял посреди комнаты, пытаюсь привести мысли и чувства в порядок и понять, как жить дальше.

И дело было вовсе не в том, что на нас напали Бергманы. Не думаю, что я ошибся с выводами... Стоп! Нужно хорошенько подумать и прийти в себя, прежде чем делать любые заявления. Отец прав, мне нужно понять, не луна ли так действует.

– Душ! Холодная вода – вот что мне нужно!

Я направился в ванную, по пути прихватив чашку и залпом опустошив ее. Чай был не просто холодный – ледяной! Да и комната выстужена, я оставил открытым балкон на несколько часов.

Холодно, но недостаточно, чтобы остудить мою пылающую кожу... Нужно больше, чтобы привести себя в разум. Жаль, что еще не лег снег. Как же хочется снега...

Я выкрутил холодный кран на максимум и быстро стянул с себя джинсы. Они мешали, раздражали. Казались слишком тесными... Тело будто пылало внутри и снаружи и вибрировало от недавних оборотов. Это не впервой. Со мной так уже случалось, но к привычным ощущениям добавилось новое.

Вдохнул поглубже и тут же учуял Её!

Свежесть первого снега в тайге и одновременно тепло весеннего солнца. Этот контраст будоражил все рецепторы. За-

ставлял подниматься волоски на теле, и не только... Словно бархатом погладили по коже...

Можно было и в окно не смотреть, я знал – Златовласка там. Я чувствовал ее нутром. Тянулся к ней...

Как оказался на балконе – сам не понял. Уставился жадно на хрупкую фигурку, которая словно светилась. Или это невероятного цвета ее волосы притягивали к себе все огни в округе? Казалось, сам свет попадал в ловушку, застревая в ее прическе, точно в лабиринте, и заставляя ее сиять золотом даже в полумраке.

Ноздри ходили ходуном, я вдыхал запах истинной полной грудью. Наслаждаясь им. Подпитываясь. Желая оставить на ней свой.

– Да что за хрень со мной творится?!

Кровь стучала в висках. Тело корежило, как при первом обороте, а грудь распирало что-то первобытное. Чтобы не прыгнуть, я вцепился в перила балкона так, что они заскрипели под пальцами. В груди зарождался утробный рык. Еще немного, и он вырвется наружу...

Еще немного и, черт меня дери, я за себя не отвечаю!

Златовласка метнула испуганный взгляд в мою сторону, да так и замерла, точно мелкий зверек в свете фар. Страх добавил в ее цветочный запах кислых ноток, и это меня отрезвило. Мне совершенно не хотелось, чтобы она меня боялась.

Я смог взять себя в руки и вернулся в комнату. Сердито хлопнув балконной дверью, рывком задернул тяжелые авто-

матические шторы, а перед глазами по-прежнему стояло Ее личико, бледное и испуганное...

– Чер-р-рт! – прорычал я в потолок и стиснул руками виски. – Это какой-то морок! Не хочу! Как избавиться?

Вернувшись в ванну, нырнул под ледяной душ. Чем дольше стоял под секущими струями воды, тем легче становилось. Мысли уgomонились, и заодно появилось желание поговорить с умным волком – с самим собой.

– Предположим, она и правда моя истинная. Хотя почему предположим? Вряд ли это что-то другое. Ладно. Она – моя истинная. Но чего я так завелся? Рано или поздно такое случается. Не всегда и не со всеми, но чему быть, того не миновать. Значит, и танцевать надо от этого.

Стоило смириться с мыслью, что у меня появилась истинная пара, и стало еще немного полегче. Теперь нужно было вспомнить все, во что до этого я особенно и не вникал, хоть и слышал сто раз от отца, и от дяди, и от других волков клана.

– То, что меня так к ней тянет, это нормально.

Чем больше времени мы будем проводить вместе, тем будет легче. Особенно поначалу важно быть рядом. Было бы проще, если бы моя истинная оказалась волчицей. Тогда все решилось бы моментально.

– Вот только Златовласка – не волчица.

Что-то подсказывало, что эта девушка понятия не имеет о существовании Тайного Мира и о таких, как я. Потому я не могу просто взять и поставить ей метку. Она испугается так,

что в жизни меня к себе не подпустит и переедет в другой город, а я тихо сдохну от одиночества или совершу преступление. Действовать нужно по-другому – по-человечески.

– И это не страшно. Моя мама тоже человек, но они с отцом очень счастливы.

В комнату вошла Рада. Тихонько стукнула дважды и скользнула внутрь. Прошла бесшумно на цыпочках и расположилась с ногами в компьютерном кресле, терпеливо дожидаясь меня.

Я обернул полотенце вокруг бедер и вышел.

– Можно? – запоздало поинтересовалась сестренка.

– Тебе всегда можно.

Улыбнувшись ей, я достал из шкафа футболку и трусики и снова скрылся в ванной.

– Не понимаю, что ты в них находишь? – донесся голос сестры.

– Ты о чем?

– Об играх. Это пустая трата времени, как по мне.

– Представляешь, когда я играю, чувствую себя почти человеком. – Длинные ресницы сестренки удивленно запылали, и я пояснил: – Например, когда там темно, я действительно ничего не вижу. В реальности такое почти невозможно.

Радомила ничего не ответила, только помотала головой. Подвигала туда-сюда мышку, держа двумя пальцами и задала новый вопрос:

– А почему ты играешь за девочку?

– Потому что любоваться женской попкой на экране куда приятнее, чем мужским задом.

– М-м... – понятливо протянула сестра и повернулась ко мне полностью. – Яр, еще раз спасибо. Иногда мне кажется, что только ты один меня понимаешь.

Я быстро заправил постель и уселся напротив.

– Забей! Сама знаешь, наши родственнички любят пошуметь, но быстро отходят. Косяк за тобой и правда нехилый, но ты ведь даже не подозревала об истинном положении вещей. Но есть и плюсы: никто не пострадал, а значит, и переживать не о чем.

Рада немного посидела, размышляя, и ее глаза вдруг заблестели от влаги.

– Яр, я впервые сегодня дышала! Даже почти поверила, что я не единственная и оберегаемая дочь семьи Сибирских, а самая обычная студентка! Смешно, наверное? И странно... Но мне, порой, так не хватает этой самой свободы...

Радомиле и правда приходилось туго. За мной и братьями никогда не таскалась охрана, а она всю жизнь словно под конвоем. Разве что только дома никто не ходит по пятам. Я б уже повесился. А все, потому что она девчонка и даже не волчица. Жаль, ей не передались волчьи гены отца.

С другой стороны, такие меры оправданы. Она не знает, но на нее уже было несколько покушений. С тех пор как сестра достигла совершеннолетия, она стала лакомым кусочком для многих, благодаря своему дару. Вот только какую цену

она может заплатить?

– Ты как охрану-то обманула, беглянка? – едва сдерживаясь, чтобы не подколоть ее, спросил я.

– Отвод глаз использовала, – призналась сестренка.

– Серьезно?! – выдохнул я, удивляясь, какими темпами развивается ее дар. Первые признаки появились совсем недавно, но вот она уже отвод глаз применила. И, судя по результату, успешно!

– Угу. Я постоянно тренировалась на своей охране. Уверена, они до сих пор не знают, что я не дома. Да и мама, если папа еще меня не выдал, полагает, что я занималась допоздна и уснула в своей комнате.

Я присвистнул, осознавая масштабы ее силы внушения.

– А через лес-то ты как добралась?

– До города на такси доехала, а потом... на мотоцикле сюда. – Она виновато посмотрела, реагируя на мою упавшую челюсть. – Ты же сам научил меня его водить и дорогу показал...

Глава 9

Я едва сдержался, чтобы не выматериться.

Учил я сестренку из добрых побуждений и чтобы развлечь. Но и не думал, что она отважится поехать без меня. Случись что с Радой вчера, мне бы отец голову оторвал, и никакой оборот бы не помог обратно ее прирастить. Да я сам себя загрыз, зная, что стал причиной беды.

– Так и знала, что ты рассердишься. Зря переживаешь, я аккуратно вожу и не гоняю. Ехала тихонько по лесной дорожке. Сам знаешь, что там безопасно... – она осеклась, осознав, что не права.

Потребовалось несколько глубоких вдохов, чтобы говорить спокойно.

– Ну, знаешь ли, мелкая! Ты, конечно, крутышка, но впредь так не делай, договорились?

Что-то я всерьез напрягся, понимая, что мой неугомонный характер оказывает дурное влияние и на сестру. Лучше бы отцу об этом не знать. Только отношения вроде бы выровнялись...

– Обещаю!

Рада виновато вздохнула и как-то вся поникла, а мне стало ужасно ее жалко.

Провел ладонью по влажным волосам, дав себе мысленное обещание сводить сестру в ночной клуб, что ли? Пусть

оторвется, потанцует без надзирателей поблизости. Я сам за ней там присмотрю.

— Ладно, проехали. На самом деле, я тобой даже горжусь, мелкая. — Подмигнул я ей и сменил тему: — Расскажи лучше, что за народ ты притащила в наше логово?

— Просто мои одноклассники. Они... Они нормальные ребята, ты не думай! Мы просто хотели начало учебного года отметить, но ты же знаешь, меня бы никуда не отпустили, и тогда Вера Туманова предложила у меня собраться. Я сначала отказалась, а потом... Ну, потом я узнала, что сегодня тут никого не будет, и решила, что это отличная идея...

Рада сконфуженно потупилась, осознав, что идея была не такой уж и отличной. Как же я ее понимал!

— Вера?

Произнес это имя, и по венам точно хлынул огонь.

— Ну да... Та самая девушка, на которую ты целую минуту пялился.

Я только немного отвлекся, проморозившись в душе, а тут опять! Меня накрыло в тот же момент, как понял, что Рада о той самой незнакомке говорит. И снова сердце вскачь, а по коже — огонь...

— Кто она такая? — вопрос прозвучал слишком резко, но сестра будто и не заметила.

— Вера-то? Одноклассница и моя подруга. Кстати, она тоже новенькая. Перевелась к нам только в этом году, и мы сразу подружились. — Рада вдруг осеклась и нахмурилась, а

ее маленький пальчик с аккуратным ноготком уткнулся мне в грудь. – Так! Предупреждаю, Вера – хорошая девушка, не вздумай отыгрывать на ней свои волчьи приемчики, понял? Она моя единственная настоящая подруга, и я не позволю...

– С чего ты взяла, что я так поступлю? – возмущенно перебил я сестру.

– Я видела, как вы все на нее пялились, особенно ты! Она аж дар речи потеряла. Оно и понятно, вашему звериному обаянию невозможно сопротивляться. Да и типаж твой, насколько мне известно. Не вздумай причинить ей боль! Не прощу! Ни тебя, ни Саву...

– Сава к ней не прикоснется! – не сдержал рычания я.

Ага, сейчас! Порву даже брата, если он к ней хоть пальцем прикоснется! От этой мысли я едва не обернулся.

Да что же в ней такого?!

Я видел множество женских глаз и лиц, десятки раз вписывался в мимолетные отношения, но сегодня меня конкретно замкнуло. Не могу перестать думать о ней. Не могу успокоиться. Вот и сейчас едва сижу на месте, до дрожи хочется ее увидеть...

– Яр?.. – Голос сестры дрогнул. – Ты что, всерьез на нее запал? Не трогай ее! Прошу!

– Я и не собирался ее трогать! Чего ты завелась, мелкая? Капец! Родная сестренка меня в подонки записала!

Я повернулся к окну, пытаясь скрыть звериный блеск в глазах.

Прохладная ладошка сестры легла мне на щеку, поворачивая обратно. Она встала, приподняла мне голову обеими руками и заглянула в глаза. Выдохнула:

– И правда, запал...

– Хуже! – признался я.

Долгое мгновение Рада буравила меня взглядом, а затем опустилась обратно в кресло и поежилась. Я машинально протянул ей плед. В отличие от нас, моя сестренка вечно мерзла, а в комнате все еще было очень холодно. Я так и не включил отопление.

Закутавшись и заодно переварив новые данные, Рада протестующе выдала:

– Но как же... Вера ведь... простой человек. Обычная девушка! Да, очень красивая и приятная, но обычная. Разве же так бывает?

– Я бы не был столь уверен, что Вера такая уж и обычная. Есть в ней что-то... – Я замолчал, пытаюсь сообразить, что же меня зацепило.

– Ты хочешь сказать, что она, как и мы с мамой, принадлежит к Тайному Миру?

– Возможно. Отец, братья, дядя – все это почувствовали.

Мы снова немного помолчали. Рада теребила бахромку на пледе и морщила идеальный лобик.

– Яр, я переживаю за Веру. Как она там? Что сейчас о нас думает? – тихо сказала сестренка. – Ваше топлесс-шоу в ночном лесу произвело на нее сильное впечатление. Она

не понимает, что происходит, и чего от нас ждать. А я... Я не могу ее успокоить. Я просто трусливо сбежала, ничего не объяснив. Не смогла послушаться отца... Братик, может, ты сходишь в гостевой дом и узнаешь, как она? А лучше приведи ее тайком в мою комнату, я сама с ней объяснюсь.

Старательно изображая «покерфейс» я уставился на Раду. Сестренка и не подозревала, какую бомбу мне сейчас подбросила.

Ага... Схожу. Вот только не уверен, что не сделаю с ней то, о чем ты просила даже не думать. А как не думать, когда мысли с орбиты слетают от одного запаха и вида этой девушки?

Ох, мелкая-мелкая, ты родилась и живешь в семье оборотней, но так нас и не понимаешь до конца. Кое в чем мы сущие звери. Мы подвержены инстинктам, и ничего не можем с этим поделать. Даже узнав, что твоя подруга с большой вероятностью моя истинная, ты так запросто просишь меня об этом?

Хотя, о чем это я?

Все, что Рада знает, это то, что оборотень не навредит своей истинной, что она для него все и даже больше, вот только у этой медали есть и другая сторона – темная. Зверь требует заклеить, сделать немедленно своей. Даже против воли, и не все способны сопротивляться этим низменным желаниям. О таком дочерям и сестрам не рассказывают...

– Посмотрим, – уклончиво ответил я, поднимаясь и пряча

под ресницами бешеный блеск глаз.

Сидеть на одном месте было невыносимо.

– Спасибо-спасибо-спасибо! – Рада бросилась мне на шею и крепко обняла, звонко чмокнув в щеку.

Она и не сомневалась, что мое «посмотрим» означало согласие.

– Пока не за что! А теперь иди к себе, мне нужно подготовиться.

– Подготовиться? – Не поняла меня сестра.

Приобняв за плечи, я ненавязчиво повел ее к выходу.

– Ты же не думаешь, что я пойду туда прямо сейчас? Надо подождать, пока отец уснет. Вряд ли он будет доволен, если мыслушаем его приказа.

– Ой! – Понятливо закивала сестра.

Я распахнул перед ней двери и осторожно выглянул в коридор.

– Чисто!

Отдав мне честь, Рада выскользнула наружу и на цыпочках направилась к себе.

Как только я остался один, упал лицом на кровать и зарычал в подушку, старательно зажимая себе рот. Вроде немного полегчало, и я пересел за компьютер. Мне нужно ни о чем не думать хотя бы минут тридцать...

Вопреки ожиданиям игра меня только взбесила. Через тридцать минут я отшвырнул мышку и вскочил со стула, едя его не опрокинув. А затем и вовсе выключил компьютер

и завалился на кровать, сцапав с полки первую попавшуюся книгу.

Бездумно перелистывая страницы, я таращился в никуда. Спроси меня сейчас, о чем я читаю, не смог бы ответить даже какого цвета обложка, не то что назвать автора или название. Осознав, что держу книгу вверх ногами, с недоумением отложил ее в сторону.

Холодный душ мне больше не требовался, но нутро конкретно выворачивало. Я не мог даже аналогию подобрать тому, что ощущаю. Слышал, что в психологии есть такой синдром: кажется, что происходит нечто интересное, но без тебя. Человек в таком состоянии места себе не находит и делать ничего не может, потому что все время об этом думает. Вот и я чувствовал что-то похожее, только усиленное примерно в сто раз.

Название синдрома так и не вспомнилось, а искать в сети было лень. Вместо этого я решил поотжиматься. Физические нагрузки всегда помогали прочистить мозги.

Так я прожил... нет, промаялся еще целых полтора часа, каждую секунду желая оказаться рядом с истинной и зверя все сильнее. Проклятая луна вытягивала жилы, заставляя меня поскорее соединиться с ней, вот только мы же цивилизованные оборотни. Так нельзя...

– Да кого я обманываю?

Когда мышцы начали гудеть, я вскочил и принялся мерить шагами комнату, каждую минуту меняя решения.

Может, мне лучше не ходить туда? Нет не могу!

И дело не в данном сестре обещании. Смогу ли я сдержаться, оказавшись рядом с этой девушкой, и вести себя нормально? Недаром отец рекомендовал носа из дому не высывать. Он прошел через это однажды, и сразу понял, что происходит.

Но я пообещал сестре...

– Рано или поздно это все равно случится, и мы встретимся. Может и лучше, если пораньше?

Что если оттягивая неизбежное, я делаю только хуже? Что, если зверь окончательно возьмет верх?

Страхи были небеспочвенны, но кажется, я достаточно хорошо себя пока контролирую, раз смог оставаться дома так долго. Я был почти уверен, что не наброшусь на девушку сразу, как увижу.

Мысль мне понравилась, и от принятого решения даже полегчало. Как и когда оделся и оказался на пороге комнаты, сам не понял.

– Я просто представлюсь и передам пожелание Рады, а затем провожу ее в дом, – проговорил план действий вслух, словно закрепляя решение. – А если пойму, что не могу совладать с собой, тотчас уйду. Уверен, у меня самообладания хватит.

Решившись, толкнул дверь и вышел на улицу.

Аромат похоти дразняще ударил в ноздри. Возбужденное дыхание взбудоражило слух. На миг забыв о собственных

проблемах, я остановился, уставившись на Савелия. Похоже, и моего рассудительного братца луна не миновала. Поддавшись ее влиянию, он готовился... Кхм! Ну пусть будет «предаться страсти» с симпатичной и готовой на все волчицей. «Предаться страсти» – это если очень вежливо.

– Во дела!

Волчица, которую тискал брат, принадлежала к нашей стае, но я не был с ней знаком. Наверное, она тоже из города приехала вместе с остальными гостями Радомилы.

«Одобрит ли отец, если Сава поставит ей метку?» – подумал я и удивился собственным мыслям.

Неужели становлюсь таким же занудой, как Ник? Это что же, переход в альфу так на меня влияет?

Любовники, занятые друг другом, не сразу заметили, что у них появился зритель. Сава, не чувствуя угрозы с моей стороны, просто проигнорировал мое появление, а девушка инстинктивно спрятала взгляд, но не остановила брата.

– Вы бы хоть спрятались, что ли. Матери на вас нет! Она бы тебе устроила, братец, – поддел я Саву.

Савелий смутился.

– Ты прав, брат. Мы слегка забылись. Идем! – Он хотел увести свою пассию.

– Стой! – скомандовал я, и девушка замерла, глядя вниз.

Она вкусно пахла медом и перцем. Ее полная грудь, прикрытая лишь тонким кружевом, мало что скрывающим, часто и весьма соблазнительно вздымалась и опускалась. Фи-

гура у волчицы была просто отличная, даже великолепная. Но я отметил это просто как факт, хотя раньше бы отреагировал с куда большим интересом. Да и запах не был таким уж манящим.

– Как тебя зовут? – спросил я, впервые взглянув на девушку прямо.

Сава нахмурился. Ему явно не нравилось то, что я делаю, но он промолчал.

– Нина, Аль... – Пальцы брата предупреждающе стиснули ее предплечье, и она поспешно исправилась: – Гамма.

Другие волки чувствовали мой переход! Нехорошо. Даже плохо для нашей семьи! Вот только что я могу с этим поделать?

– Нина, ты знаешь, в какой комнате устроилась Туманова Вера? Вы же вместе приехали? – спросил я нейтрально.

– Она в гостевом доме, но я не обратила внимания, где они с сестрой оставили вещи. Они раньше ушли спать.

– Понятно. Спасибо.

Взгляд своей истинной я ощутил, даже не видя ее. По коже словно огненные искорки побежали, лаская все чувства, а волосы на загривке приятно зашевелились. Гравитация Земли словно изменилась персонально для меня, и ноги сами зашагали к гостевому дому.

Глава 10

Вера

Следующий день после приезда Веры в Кедровое

Несмотря на бурлящие эмоции, уснула я очень быстро, словно кто-то выключил рубильник. Джетлаг, физическая и моральная усталость от необходимости скрываться всю дорогу от Москвы до Кедрового дали о себе знать.

Ночью меня разбудили какие-то звуки. Прислушавшись, я поняла, что это Лиза. Сестра не то стонала, не то плакала. Похоже, ей снился кошмар. Признаться честно, в темноте незнакомой квартиры, было жутковато.

Если она не прекратит, я не смогу уснуть!

Я поднялась и попыталась ее растолкать:

– Лиза? Лиз? Проснись!

Что-то невнятно пробормотав, сестра перевернулась на другой бок и затихла. Я тоже легла и еще долго смотрела в темноту. Сон не шел, мысли скакали с одного на другое.

Сначала я думала, что же с Лизой такое? То, что она не в порядке, было очевидно. Колючая, раздраженная, хоть и пыталась сдерживать эмоции. Да и люди, у которых все хорошо, носки на люстру не забрасывают.

Думала я и о себе, и о том, как теперь жить дальше, но в итоге все-таки уснула.

– Эй, э-э-й! Подъем! В универ пора! – Кто-то неласково тряс меня за плечо. – Да чтоб тебя!..

С трудом открыв глаза, я попыталась сообразить, где я, и что происходит? Спать хотелось так сильно, словно я и не ложилась вовсе.

Незнакомый запах чужой квартиры. Люстра, на которой я, кажется, видела вчера висящий носок... Аляповатое постельное белье... Я провела рукой по лицу и шумно выдохнула. Как бы я ни надеялась, но это не сон. Я в маленькой тетиной квартирке в забытом всеми Кедровом.

– Завтрак на столе. Сто раз приглашать не буду! – сообщила, покидая комнату, Лизка, тоже не очень-то выспавшаяся.

Натянув джинсы, я вышла за ней на кухню, где по тарелкам уже была разложена яичница из трех яиц и по две сосиски. Сестра медитировала на закипающий чайник, а тети Светы не было. Я вспомнила, что она все еще на дежурстве в поликлинике.

– Доброе утро! – на автопилоте поздоровалась я.

Мы с мамой всегда так приветствовали друг друга, словно заговаривая день.

– Доброе... Какое оно, нахрен, доброе? – буркнула Лизка. – Спать охота. Погода – отстой! В универе шесть пар по расписанию...

Предо мной стукнула по столу чашка с чем-то отдаленно

напоминающим кофе.

Я улыбнулась, но встретившись взглядом с сестрой, вернула серьезное выражение лица. Да еще нахмурилась, мол: «Да-да, согласна полностью!»

После столь красочного описания утра, неудержимо потянуло зевнуть, что я с наслаждением и сделала, выдав:

– Если честно, утро – просто удавиться!

– Сечешь тему! – одобрительно фыркнула сестрица. – Давай ешь, пока не замерзло. Мы в универ опаздываем.

Какое-то время мы завтракали молча. Порция показалась просто огромной, но я съела все до крошки! Моя мама, следящая за своей, да и моей тоже, фигурой строго отслеживала баланс калорий. Видела бы она меня сейчас!

– В универе сегодня особо не высовывайся, – дожевывая последний кусок сосиски и ставя тарелку в раковину, сказала Лиза. – Народ здесь не такой простой, как может показаться. Произведешь неправильное первое впечатление и, всё!

Сестра выразительно выкатила глаза, лицом изображая возможные последствия моего неосмотрительного поведения.

От неожиданности я даже подавилась кофе.

– Ладно. Буду белой и пушистой, – откашлявшись, пообещала я с недоумением, пытаюсь понять, что не так с ее одногруппниками.

– Уж постарайся. Это в твоих интересах. И... прости за вчерашнее. Мой бывший бойфренд козлина редкостный. До-

стал, вот я на тебя и сорвалась...

Лиза что-то еще хотела сказать, но, видимо, решила, что для первых откровений и этого достаточно.

– Проехали. – Кивнула я, с трудом глотая, вставший в горле растворимый кофе.

Прежде чем мы вышли из дома, пришлось дважды переодеться. Сначала Лиза забраковала короткую юбку с топом, а потом и мои любимые кожаные шорты.

– Вер, ты сдурела? – В голосе сестры прозвучало недоумение. – Вот выйдешь так из дома, и тебя точно за городскую сумасшедшую примут. Что-нибудь попроще давай... И, желательно, по погоде.

Пока я перетряхивала в очередной раз чемоданы, надеясь, что вечером разложу вещи в шкаф, обутая и одетая Лизка, нетерпеливо позвякивала ключами от входной двери.

– Так пойдет? – Начиная заводится, я продемонстрировала ей очередной лук.

Серые ничем не примечательные джинсы с потертостями на коленках и вязаный свитер спокойного пудрово-коричневого цвета с широким воротом, спадающим на одно плечо. Прежде чем Лиза забраковала и этот наряд, я надела поверх куртку. Больше переодеваться я была не намерена.

– Сойдет, – сдалась Лизка, но добавила: – Волосищи собери в косу там, или хвост какой, а то ветер...

Еще издали разглядывая современное шестиэтажное кирпичное здание филиала Сибирского университета природ-

ных ресурсов, я в очередной раз отметила, что не так уж тут все и отличается от столицы. Взять хотя бы эти огромные витражные окна. Покажи мне заранее фото, и я решила бы, что это какой-нибудь Кембридж, не меньше! Большинство универов в Москве выглядят куда менее презентабельно.

Разглядеть все как следует не позволила сестра. Словно танк, она перла вперед, и мне приходилось поспевать. Прогноировав собравшихся у входа студентов, которые что-то пытались спросить, Лиза вошла внутрь и пересекла половину фойе, когда заметила, что я так и осталась стоять перед рамкой металлодетектора.

Серьезного вида охранник преградил мне путь. Это был не классический мужчина предпенсионного возраста, а плечистый и крепкий молодой человек.

– Девушка, ваш пропуск, пожалуйста.

– Э... У меня его нет. Я новенькая. – Отчего-то я даже смутилась.

– Мы в деканат! – Соизволила вернуться за мной Лизка. – Там пропуск и дадут.

– Хорошо. Паспорт с собой? – спросил охранник.

– Вот, пожалуйста. – Я протянула ему документ.

Забив мои данные в новенький компьютер, он указал куда-то налево:

– Вам туда.

«Туда» прозвучало слишком абстрактно. Непонятно, туда по коридору или туда по лестнице?

– Давай быстрее! – поторопила меня Лизка. – Если я к Чурихе хоть раз на пары опоздаю, сессию не сдам. Она мне еще в том году пригрозила.

Мы торопливо пересекли фойе, свернули налево в коридор и вскоре остановились у двери деканата экономического факультета. Лизка нетерпеливо проверила время на экране смартфона.

– Ты иди, я тебе позвоню, если что. – Решила не напрягать лишний раз сестру, у которой и без меня хватало проблем.

– Ок. Увидимся на парах. – Лиза торопливо зашагала в обратном направлении.

Но стоило заглянуть в деканат, поздороваться и назвать фамилию, как мне сообщили, что вопрос о переводе решается, а вы, Туманова, идите-ка учиться. Лизку я нагнала у лестницы и мысленно выдохнула. Теперь не придется блудить по всему зданию в поисках нужной аудитории.

– Быстро ты! – удивилась сестра.

– Угу. Сказали: «Вопрос решается, иди – учись».

Лизка кивнула и прибавила шаг, а я просто держалась рядом, стараясь не отставать, и радовалась, что надела кеды, а не туфли на каблуках. Иначе бы ни за что за ней не поспела.

Универ, где мне предстояло учиться, встретил меня свежим ремонтом и еще не до конца выветрившимся запахом краски. Новенькие плакаты на стенах, автоматы с напитками и сэндвичами у входа в столовую, откуда доносились типичные запахи еды и доносился аромат кофе.

– Наша группа, – остановившись у одной из аудиторий на втором этаже, сообщила сестра и, криво усмехнувшись, добавила: – Сборище нимф и туполобых идиотов.

– Информативно... – пробормотала я.

– Что? – переспросила Лизка.

– Смотрю, ты нежно любишь своих одноклассников.

Сестра только хмыкнула и зашла внутрь. Я шагнула вслед за ней, расправив плечи и пытаюсь справиться с дурацким волнением.

Лиза явно была не из отличников. Ни с кем не здороваясь, она пересекла аудиторию, мимоходом пнув какого-то парня по чересчур выставленной в проход ноге, и уселась за последнюю парту.

Последние парты я терпеть не могла, поэтому на какое-то время замешкалась, подыскивая свободное местечко поближе к доске и заодно рассматривая присутствующих.

Обычные ребята. Примерно пополам парней и девушек. Девчонки смотрят на меня кто со скепсисом, кто с любопытством. Особенно девушка с первой парты. Немигающий взгляд раскосых глаз, темных, как два омута, едва не прожег во мне дыру. Я ощутила себя лягушкой, которую вот-вот начнут препарировать.

– П-с-с! – донеслось с последней парты.

Лизка недоуменно округлила глаза, настойчиво указывая подбородком на место рядом с собой. Решив, что пересяду потом, когда пообвыknусь и познакомлюсь с коллективом, я

поспешила к ней.

Путь преградил мощный парень. Здоровенный как шкаф с антресолями!

– И кто это у нас тут? – пробасил он, поднявшись мне навстречу.

– Боже! Ты что, живешь в тренажерке? – пробурчала я себе под нос и бочком проскользнула мимо.

Но на моем пути явилось еще одно препятствие.

– Народ, смотрите, к нам настоящая Рапунцель пожаловала! Обалдеть! – радостно завопил высокий и худой брюнет. – Ты кто и какими судьбами?

Засыпая вопросами, он выхватил мобильный и, приобняв меня за плечи, снял селфи. Сделал он все так ловко и технично, что я даже не успела отреагировать.

Пока я хлопала глазами и открывала рот, точно выброшенная на берег рыба, он уже что-то строчил в соцсети. Пиликнуло сразу несколько сигналов, и ребята потянулись к смартфонам.

– «Я и новенькая», – нарочито манерно растягивая слова, прочитала соседка той странной девушки с первой парты и продемонстрировала мне экран своего смартфона.

С него, растерянно прижимая к груди сумку, тарасилась я, и строил моську заправского ловеласа брюнет.

– Я Ира Смирнова, староста группы, – назвалась тем временем девушка и поправила забранные в высокий хвост русые волосы. – Обращайся, если что-то понадобится. Кстати,

преподаватель задержится на пятнадцать минут, – сообщила она без перехода.

– Вера Туманова, сестра Лизы, – представилась я в ответ, помахав всем рукой.

Многозначительные присвисты и удивленные возгласы прокатились по аудитории. Лизка ударила себя рукой по лбу и пояснила:

– Это моя двоюродная сестра! Приехала вчера из Москвы.

– Из Ма-ассквы, – протянула какая-то девица и захихикала вместе с подружками.

Не обращая на них внимания, я двинулась к Лизе, но провалиться опять не вышло.

– Очень приятно, Вера. Чесноков Виктор. – Чересчур галантно поклонился брюнет, пытаясь поймать мою руку. – Ценитель женской красоты и самый популярный блогер в Кедровом.

– Да завались ты, Чеснок! – Бесцеремонно отодвинув его, снова активизировался здоровенный. – Не по твоим зубам красotka.

– Именно! – добавил еще один бугай, на лице которого присутствовало куда больше интеллекта, чем у первого.

Это «именно» прозвучало со скрытым подтекстом, который я мгновенно считала. Считал его и Чесноков. Он тут же отодвинулся от меня, уступив дорогу более сильному сопернику.

Вот только внимание второго качка мне понравилось еще

меньше. В отличие от остальных, он не поднялся с места, но оценивающе не меня таращился. Парень явно привык, что девчонки от него кипятком писаются, и это было так очевидно, что я едва не рассмеялась.

– Отскочили все! Кто ее тронет, будет иметь дело со мной! – неожиданно вмешалась Лизка.

Высокомерно зыркнув на самого завидного жениха группы, я наконец добралась до сестры и с облегчением плюхнулась на стул.

Первый этап пройден. Дальше должно быть попроще...

– Я же тебе говорила: не высовывайся, – проворчала Лизка. – Какого хрена ты устроила?

– Я устроила?! – Я чуть не поперхнулась.

Рядом нарисовалась модельного вида брюнетка со стрижкой каре. На ней были обтягивающие стройные бедра кожаные брюки. Короткий топ-маечка открывал плоский животик с пирсингом в пупке. Ее запястья украшало множество кожаных и веревочных браслетов.

Интересно, а по меркам Лизки ее тоже стоило бы записать в «городские сумасшедшие»?

– Откуда к нам перевелась? – поинтересовалась брюнетка прямо в лоб.

– Эм-м-м... Из Москвы, – повторила я, слегка растерявшись.

– Она имела в виду, из какого ты вуза? – пояснила подошедшая староста.

И я отметила, что что-то в ней переменилось.

Точно! Из взгляда исчезло давешнее превосходство с ложным радушием. Теперь она смотрела прищурившись, как будто я ей чем-то успела насолить. Не любит столичных? Но почему? Личная драма или обычные провинциальные предрассудки? Верит, что в Москве нет обычных людей, а только одни снобы и мажоры живут?

– Ира Сидорова, не может жить в неведении, – ядовито откомментировала Лиза. – Она умрет, если не разузнает все первой.

– Ой, как остроумно, Елизавета! – огрызнулась староста.

– Девушки, а вы точно сестры? – На соседнюю парту через проход от нас уселся тот самый светловолосый красавчик-бугай с зачатками интеллекта.

Ну и здоровенные же тут парни как на подбор!

– Ну так сестры, или нет? – повторил он, когда молчание затянулось.

– А тебе-то что, Драч? – поинтересовалась Лизка.

– Непохожи!

Он хмыкнул и выпрямился во весь рост, демонстрируя разворот могучих плеч и... продолжая протирать взглядом во мне дыру. По аудитории пробежали смешки, и я заметила, как Лизка сжала кулаки, но ничего не ответила.

– Мы – двоюродные, – напомнила я примирительно. – Мы и не обязаны быть похожими.

Парень стоял слишком близко, обдавая запахом чересчур

тяжелого парфюма. Нависал, как скала. Отвечая ему, мне пришлось задрать голову. Ситуация была какой-то дурацкой, и продолжать разговор совершенно не хотелось.

– Сейчас вернусь, – шепнула я Лизе и, проскользнув мимо него, выскочила в коридор.

Глава 11

Оказавшись за дверью, уставилась на потолок, переводя дыхание.

И почему у меня ощущение, что ко мне здесь не очень дружелюбно настроены? Я вроде бы ничего такого не сделала, как и просила Лизка. Но не молчать же было вовсе? Это странно...

А, может, все как раз из-за сестры? Отношение к ней на меня проецируется? Не знаю... Это мне еще предстояло выяснить.

Электронные часы в конце коридора подсказывали, что до начала первой пары еще осталось немного времени. Где туалет, я запомнила, когда мы проходили мимо. Вот туда я и направилась, но у входа замерла, натолкнувшись взглядом на двух верзил в костюмах, похожих одновременно на супер-моделей и на охрану президента.

– Это же женский туалет? – на всякий случай спросила, хотя табличку с характерным треугольником трудно было с чем-то перепутать.

Верзилы кивнули, не обращая на меня больше никакого внимания.

– Ладно, тогда я зайду... – скорее для себя сказала я.

Проходя между двумя мужчинами, инстинктивно подобралась. Да уж! И как теперь расслабиться, зная, что они за

дверью? Что им, вообще, здесь понадобилось? Реально кого-то охраняют?

В туалете было тихо и спокойно. Если тут кто-то и был, то скрывался в кабинке. Я остановилась перед зеркалом, разглядывая себя.

Ну и видок! Свободная коса, которую я заплела на скорую руку, подрастрепалась. Глаза лихорадочно блестели, щеки покрывал румянец. Никогда я не умела прятать эмоции, и что уж! Знакомство с новой группой вышло несколько нервным. Скорее я ожидала игнора, но не думала, что ребята окажутся такими активными.

Шумно выдохнула и оперлась на раковину, пытаюсь справиться с мыслями.

– Вам помочь? – Раздался позади женский голос.

Я вздрогнула от неожиданности и уставилась в зеркало на эфемерного вида незнакомку. Нежные черты, прозрачная кожа. Светлые, как у куколки, волосы, почти белые. Огромные наивные голубые глаза, как два омуты непорочности. Казалось, обладательница таких глаз физически не умеет лгать. Или же делает это столь виртуозно, что ей даже высшие силы поверят.

Разительный контраст со всеми девушками, которых я сегодня видела. Удивительная красотка и какая-то нереальная!

На незнакомке был нежно-голубой, в тон глазам, блейзер с подкатанными рукавами и джинсы с высокой посадкой. С удивлением я отметила, что вещи брендовые. Причем не из

масс-маркета, а... В общем, мы с мамой себе такие марки не позволяли, хотя и не бедствовали.

– Нет-нет, все в порядке! Просто не ожидала, что тут кто-то есть, – поспешила заверить ее я и улыбнулась.

– Простите, что напугала. Я не хотела, – извинилась девушка вполне искренне.

– Да ничего. Просто я не думала, что тут есть кто-то еще, вот и испугалась. Хотя... Это тебя они караулят? – Я указала подбородком на дверь туалета.

– Караулят. Это точно... – С грустью вздохнула девушка и пошла к выходу, но у самого порога остановилась: – Но вы точно в порядке? Выглядите слегка... растерянно.

– Да-да. Первый день в универе, ну... Понимаете, немного потряхивает.

Девушка была такой вежливой, что я вслед за ней невольно перешла на «вы».

– Так вы тоже новенькая? – В какой группе учиться?

В голосе незнакомки прозвучал интерес. Она приблизилась к зеркалу, проверяя макияж, и мне показалось, что она цепляется за возможность пообщаться.

– В двадцать второй, на экономическом, – ответила я.

– Правда? – оживилась девушка. – И я в двадцать второй!

– Серьезно?! – Отчего-то сильно обрадовалась я. Девушка мне импонировала, и хотелось продолжить знакомство. – Значит, мне не придется быть белой вороной в одиночку.

Мы посмотрели друг на друга и вместе засмеялись. В тот

же момент из-за двери туалета раздалось:

– Радомила Всеволодовна, у вас все в порядке?

– Все хорошо, я выхожу! – вдруг изменившимся, твердым голосом ответила она. Быстро помыв руки, девушка снова улыбнулась мне: – Меня, кстати, Рада зовут, а вас?

– А меня Вера.

– До встречи, Вера! И... Можно на ты?

– Конечно!

Резкий, похожий на стон, звук заставил нас резко повернуться. У меня даже сердце заколотилось, такой он был тревожный.

– Здесь есть кто-то еще?

– Не знаю... – взволнованно ответила Рада.

Звук повторился, но уже чуть тише. Я осторожно направилась к кабинке, из которой он доносился. Дверца оказалась чуть приоткрыта, и я протянула руку, чтобы проверить. Если тут кому-то плохо, то он точно находился внутри.

– Вера, не надо, – почему-то прошептала Рада. – Не стоит этого делать!

Но я ее не послушала. Вдохнув поглубже, протянула руку, толкнула дверь и... проснулась.

Стоны никуда не исчезли. Не понимая, что это такое, я приподнялась на локте, прислушиваясь. В комнате по-прежнему царила крошечная темнота.

Сколько времени? Судя по тяжелой голове, поспала я от силы часа два, не больше. Нашулав смартфон под подушкой,

включила подсветку экрана, убедившись, что права. Всего лишь без четверти три... А легли мы уже за полночь.

Еще некоторое время я прислушивалась, думая, что разбудили меня засидевшиеся внизу ребята, но в доме стояла удивительная тишина. Похоже, одноклассники довольно рано разошлись по комнатам.

– Ы-ыа-гх! – раздалось от Лизкиной кровати, и я инстинктивно направила туда свет экрана.

Сестра металась по подушке. Ее тело то напрягалось, то расслаблялось, то подергивалось.

Что с ней такое? Кошмар снится, или просто стало нехорошо? И не удивительно!

Лизка же окно законопатила наглухо вопреки обыкновению, и в комнате было ужасно душно. Воздух закончился совсем. Я вдруг поняла, что еще немного и сама брякнусь в обморок.

– Ли-за? – позвала шепотом, но сестра не откликнулась.

Тогда я поднялась и на цыпочках подкралась к окну. Поднырнув под занавеску, потянулась к оконной створке, да так и замерла, увидев то, чего вовсе не ожидала: на террасе шале обжималась парочка.

В девушке я узнала Нинку, а вот мужчину, который покрывал поцелуями ее шею, со спины определить было сложно.

Я отметила, что по традиции Сибирских, он щеголял в одних только штанах, а Нинка – снова была в своих ажур-

ных кружавчиках, несмотря на то что растительность вокруг мерцала, намекая на заморозки.

Откинув голову и прикрыв глаза, Попугаева охотно подставляла под поцелуи шею и грудь, изгибаясь так, словно была гимнасткой. Руки мужчины бесстыдно гуляли по ее престям. Полетел в сторону бордовый лифчик...

В этот момент на террасе появилось еще одно действующее лицо. Ярослав! Не знаю как, но сразу поняла, что это он. Удивительно, но в нарушение всех традиций он был одетым.

Ярослав остановился, глядя на любовников. Мужчина оторвался от Нинки, и я не поверила глазам. Савелий?! А казался самым приличным из всех!

Они с братом обменялись короткими фразами, а Нинка стояла как ни в чем не бывало и даже не прятала свои прелести.

Что, черт возьми, это все значит?!

Инстинкты подсказывали, что я стала свидетельницей того, что мне знать не положено, но я словно застыла, не зная, как относиться к увиденному.

Словно почувствовав, что я на него пялюсь, Ярослав вдруг поднял голову, и его взгляд метнулся к моему окну. В тот же миг я присела, прячась за подоконником. Видел он меня или нет? Все-таки в комнате было темно.

Осторожно выглянула снова, убедившись, что брат Рады шагает к гостевому дому. Зачем ему сюда?!

Под оглушительный грохот собственного сердца я на чет-

вереньках выбралась из-под занавески и бросилась к Лизке. Яростно принялась тормошить ее за плечо.

– Проснись! Скорее! Да вставай же!

– Если это не пожар, я тебя убью! – сонно проворчала сестрица.

– Хуже!

– Что может быть хуже пожара? – ответила она уже куда более заинтересованно.

– Разврат! – выпалила я. – Треш, угар и содомия!

Лизка офигевше захлопала глазами в свете экрана смартфона – она как раз проверяла, сколько времени. Затем, зевая, проворчала:

– Блин! Зарядки мало осталось. И... кто спер воздух?

– Ты! – выпалила я не сомневаясь и схватила Лизку за штаны – она как раз поднялась, намереваясь проветрить комнату. – Не подходи!

– Вер, ты чего такая подорванная?

Сестра неумолимо отдернула занавеску, оторопело уставилась на что-то снаружи, а затем снова ее задернула.

– Ты права! Треш, угар и... Все остальное.

– Там Нинка и Савелий?

Лиза кивнула и заявила серьезно:

– Вера, нам нельзя здесь оставаться!

– Согласна! Лиза, Лиз! Яр их видел, прикинь! Они еще и поговорили о чем-то в подобный момент! А потом... Потом он направился сюда! Я спряталась, но, кажется, он меня

разглядел...

Лизка беззвучно выматерилась и, подсвечивая себе экраном смартфона, торопливо принялась обуваться.

– В комнате темно было. Снаружи вряд ли что-то видно, – рассуждала я. – Или видно? Как думаешь?

– Пофиг! Но мне не понравилось, как он на тебя смотрел еще там – у костра.

– И... Что же нам делать?

– Уходить отсюда, и как можно быстрее, – пояснила Лизка и скомандовала: – Собирайся!

Внутри меня все сжалось от приступа мгновенной паники, но я не проронила ни звука, торопливо натягивая влажные кеды. В конце концов, со мной Лизка. Кааак даст, в случае чего!

Вспомнилась вмятина на борту автобуса. Нет, ее точно там раньше не было...

Надев куртку, натянула сверху еще и жилетку, выданную Радой. Потом в универе отдам. Лучше одолжить ее, чем окопаться ночью в лесу. Жалея, что не подумала о перчатках и нормальной обуви, выскользнула в коридор вслед за сестрой и была тут же остановлена ею.

– Тс-с-с!

Лиза указала в сторону лестницы, из холла доносился тихий разговор.

– Девушка, меня не интересуют ваши прелести. Так понятней? – слышался негромкий мужской голос.

– У-у, как неромантично! – манерно протянула Ирка.

Оттолкнув Лизу, я осторожно выглянула через перила и увидела у входной двери Яра. Наша староста вовсю с ним заигрывала, мешая пройти.

Такое чувство, что пока мы спали, остальные не теряли времени и вовсю охмуряли братьев Сибирских!

– Откуда я знаю, в какой она комнате? Я за ней не слежу, – разочарованно проворчала Ирка и убралась с дороги Ярослава.

– Верка, он точно за тобой пришел! – прошептала Лиза, стремительно утягивая меня прочь от лестницы по коридору.

На ступенях слышались неторопливые уверенные шаги.

– Сюда! – Сестра едва ли не за шиворот впихнула меня в комнату напротив нашей.

Тихо прикрыв за собой дверь, мы замерли у порога.

Шторы на окне здесь были раздвинуты, и света хватало. Я уставилась на Элину, которая спала в обнимку с Юркой Молоканцевым в одной кровати. Вот это нежданчик! Помнится, она вместе со старостой заигрывала с парочкой Драч-Солод, и когда все так успело измениться?

Пока я удивленно хлопала глазами, Лизка осторожно подсматривала за происходящим снаружи через приоткрытую дверь.

– Уходим! – шепнула она, хватая меня за рукав и увлекая

за собой в коридор.

Мы стремительно сбежали по лестнице в опустевший холл и направились к входной двери.

– А остальные? Мы ведь не можем оставить их здесь! – притормозила я на крыльце.

– Ничего с ними не сделается! Лучше о себе подумай. Братик Рады именно на тебя запал. Догонит и сотворит то же, что Савелий сейчас с Нинкой, поняла? И ничего ему за это не будет!

Последний аргумент подействовал на меня как ускоритель. Я понеслась так, что даже обогнала Лизку в какой-то момент.

– Куда! – окликнула меня та и махнула рукой в нужном направлении.

Мы рванули в обход гостевого дома. Не задавая вопросов и сохраняя дыхание, я старалась не отставать от сестры. Лес впереди казался мне пастью, полной острых зубов, и мы устремились прямо в нее!

Миновав место наших посиделок, мы с Лизой преодолели оставшееся до деревьев расстояние, и только потом я позволила себе замедлиться.

– Лиз, не могу так быстро...

Сестра остановилась, прячась за стволом старой сосны... или кедра? Ее глаза так и рыскали по окрестностям. Неужели она хоть что-то там видит? Несмотря на полную луну, которая заливала пространство мертвенным светом, деревья те-

рялись в темноте уже через десяток шагов.

– Отдышалась? Идем! – Сестра уверенно двинулась вглубь леса.

Пытаясь за ней поспеть, я зацепилась за корягу или корень и полетела вперед, зажмурившись и ожидая удара лбом о смолистый ствол. Лизка подхватила меня под локоть.

– Осторожнее! Дай-ка руку.

Так, взявшись за руки, мы шли через ночную тайгу, наполненную жуткими ночными звуками. Шелесты, шорохи, какие-то вскрики... Наверное, этот поход будет сниться мне в кошмарах.

Спустя некоторое время глаза привыкли к темноте, и я тоже стала хоть немного что-то различать, но старалась смотреть под ноги, чтобы не было так страшно.

– Думаешь, здесь реально нет забора? – поинтересовалась я, когда мы углубились в лес достаточно далеко, но так и не наткнулись на ограду.

– Похоже. Да и кто придет с этой стороны?

– Ну не знаю...

О том, что где-то здесь бродит здоровенный волк, которого видела Элина, я старалась не думать. Не думать, я сказала!

– Лиз, мы же не заблудились? – спросила я, когда продрогла насквозь и окончательно потеряла все ориентиры.

– Дорога где-то там. – Лизка махнула вперед, и я с тоской проводила облачко пара, вырвавшееся из ее рта.

А еще все время чудилось, что кто-то смотрит мне в спи-

ну, от чего вдоль позвоночника бежали противные мурашки. Все время тянуло оглянуться, но я держалась. В ночном лесу привидеться может всякое. В том числе и то, чего нет на самом деле – таковы особенности человеческой психики. Моя, расшатанная последними событиями, этого могла и не выдержать.

Резкий сухой звук ударил по ушам, словно выстрел.

– Мамочки! – дрожащим голосом выдала я, едва не подскочив на месте.

– Ветка хрустнула, – пояснила Лиза, стиснув мою руку, и ее пальцы показались мне горячими, как угли.

Лизка тянула меня за собой с упорством трактора. Я едва успевала перебирать ногами. Хорошо, что она такая смелая и сильная, без нее я бы тут пропала. Нет. Без нее я бы ни за что не отважилась рвануть через ночной лес, и тогда меня бы ждал разговор с братом Рады. Даже не знаю, что хуже...

Из горла вырвался нервный смешок. Бегу от красавчика-миллионера – в лес к волкам. Какая ирония...

Хватка Лизы на моей руке вдруг ослабла, а потом она выпустила меня и остановилась.

– Что такое? – с тревогой поинтересовалась я.

– Что-то мне... нехорошо. Ты это... Иди, Вер. Я потом догоню.

Глава 12

Я уставилась на сестру, как на ополоумевшую.

– Куда идти? Ты с дуба рухнула?!

– Туда. Там дорога.

Лиза пошатнулась, а затем согнулась пополам. Казалось, ее сейчас вывернет наизнанку, но она не издала не звука. Слегка отдышавшись, она присела на корточки у древесного ствола. Буквально сползла по нему, сдирая курткой ошметки коры. Опустила голову вниз.

От недоброго предчувствия у меня дурнота к горлу подкатила.

– Лиз, ты чего? Ты же вроде не пила.

– Отравилась, наверное, чем-то. Может, креветки были несвежие?

– Я их тоже ела. Вроде нормальные...

Лиза красноречиво посмотрела на меня.

– Вера, короче! Дорога там! – Она снова указала направление. – До нее метров тридцать-пятьдесят, по моим прикидкам. Прямо иди, никуда не сворачивай. У тебя зарядка на телефоне осталась?

Вынув из кармана мобильный, я убедилась, что еще двадцать пять процентов батареи есть. Так мало и так много... Ха-ха!

– Да.

– Отлично! Можешь фонарем себе светить. Выйдешь на проселочную дорогу, поверни направо – трасса как раз в той стороне. Иди к ней и проверяй периодически сеть. Как появится, попробуй вызвать такси. Рано или поздно кто-нибудь примет заказ.

– Угу, – кивнула я, не решаясь отправиться в свободное плавание. – А ты?

– Я тебя догоню.

Инструкции были четкими, но я продолжала растерянно мяться рядом. Казалось, стоит отойти от Лизки, и на меня нападут все монстры из фантазий разом.

Сестра, словно исчерпав запасы стойкости, застонала, и спрятав лицо в ладонях, пробубнила почти жалобно:

– Верка, вали, а! Еще не хватало смотреть, как я тут... – она недоговорила, но и так было понятно, что она имеет в виду.

Я повернулась и потопала прочь в указанном направлении.

Лес и правда скоро закончился, и я оказалась на проселочной дороге, как две капли походившей на ту, по которой мы бежали за автобусом. Только было намного холодней и темней, но все же немного светлее, чем в лесу.

Я выключила фонарик, чтобы не тратить заряд и повторила вслух:

– Лиза сказала направо.

С двух сторон дорогу обступали деревья, стволы которых

серебрила луна. Ветер шептал в кронах сосен. Где-то вдалеке ухнула сова, и я вздрогнула, застыла оглядываясь. Пошла дальше, но снова остановилась.

Что, если Лизе совсем плохо? Тетя Света не простит, если я ее брошу.

Совість сражалась со страхом не на жизнь, а на смерть.

Зря мы устроили весь этот побег! И чего я так испугалась? Ничего бы с нами не случилось плохого у Сибирских.

И Лизка туда же! Вот зачем нагнетала?

«Он пришел за тобой! Сделает тоже, что и с Нинкой!»

В общем, я сама виновата. Нехорошо судить по одной только внешности. Ну и что, что Сибирские ходят с голыми торсами в такую холодрыгу. Они местные, закаленные. Может, спортом занимались вместе? Семейная традиция, и все такое...

Тьфу! С чего мы, вообще, решили, что они поведут себя как преступники?

«А Нинка? Я ведь видела, что с ней творил Савелий!» – возразила я сама себе.

Но тут вспомнились слова Шамановой, сказанные в холле: «Так даже интереснее».

Если подумать, Нинка была не против, да и стоило вспомнить поведение Ирки. Не Яр к ней пытался приставать, между прочим. Это она ему чуть ли на шею не вешалась.

– Блин! Не нужно было никуда бежать. Вот же мы дуры!

Наше необдуманное решение теперь казалось идиотизмом. И как результат: я одна на лесной дороге в глуши и без связи. Трясусь от страха и холода, и даже не уверена, что иду в нужную сторону. Если меня никто не сожрет, это будет чудом.

– Поздравляю тебя, Вера, ты просто гений!

Я усмехнулась в синее ночное небо, и мне подмигнула далекая звезда.

Неподалеку послышался какой-то подозрительный шорох. Я уже немного привыкла к звукам леса, но сердце снова зашлось от накатившего вдруг ужаса. Прислушавшись, я поняла, что это шаги и довольно отчетливые!

Кто-то приближался! Шел, не скрываясь и всюду шурша листвой и хрустя ветками.

– Ли-за? – прошептала я.

А кто еще мог быть здесь в такое время?

Вот только сестра осталась по другую сторону дороги, а шаги раздавались с противоположной! Стоять на месте и ждать было слишком страшно. Бежать обратно? Ну нет! Мой топографический кретинизм точно не поможет найти Лизку в темном лесу. Я попросту заблужусь.

Дорога забирала влево, постоянно заворачивая за деревья, и я выбрала самый логичный, с моей точки зрения, выход – идти по ней дальше. А лучше бежать. Если ускориться, тот, кто идет сюда, меня, возможно, не заметит.

Под ноги мне стелилась укатанная и усыпанная мягкой

хвоей колея. Мои легкие кеды почти не производили шума. Дрожа от страха, холода и едва не плача, я неслась прочь, мечтая об одном: чтобы эта дурацкая ночь наконец закончилась.

«Вечеринки захотела? Веселись! Отрывайся по полной, дура!», – ругала я себя мысленно.

Как оказалось, это были еще не все приключения, что ждали меня этой ночью.

– Не-е-т! – протянула я горестно, остановившись у развилки.

Две совершенно одинаковые дороги расходились налево и направо под небольшим углом. Лизка ничего не говорила об этом!

– Ну и куда дальше?

Мои приключения все больше напоминали дурной сон. Или фильм ужасов. Точно! Герои разделяются, и маньяк убивает их поодиночке. Класс!

– Не реветь! Только не реветь! – заклинала я себя шепотом, чувствуя, что не вывожу.

Нельзя было расклеиваться. Плакать буду дома в безопасности, а пока нужно взять себя в руки и решить, что делать дальше.

Я не знаю, какая из дорог ведет к трассе, и могу уйти не туда. Все может очень плохо закончиться. Но ведь рано или поздно Лиза здесь пройдет, логично: подождать ее на развилке.

Но что делать с тем, чьи шаги я слышала?

Кто это был? Зверь или человек? Отстал или просто затаился и наблюдает за мной из-за деревьев?

Холодея от ужаса, я резко оглянулась. Дорога позади была пуста, насколько я могла видеть.

– Боже, пусть там никого не будет! – взмолилась я шепотом.

Пусть просто ветер колышет ветку с одной и той же периодичностью, и та, ударяя по дереву, создает впечатление, что кто-то идет.

Я решила подождать сестру на развилке. Но стоять на виду у возможного преследователя было не самым разумным решением, поэтому я осторожно углубилась в лес. Нужно было подыскать место, где можно спрятаться.

Кустов здесь не было, зато толстенная сосна с обломанными снизу сучьями росла почти по центру между двух дорог. Рядом чуть наискось, опираясь, точно пьяненький мужичок на дородную жену, валялся трухлявый ствол какого-то дерева. С помощью него я дотянулась ногой до первого сучка, а дальше, как по лестнице, полезла наверх, пачкая ладони и позаимствованную у Рады жилетку смолой.

Добравшись до первой ветки, вывернутой ветром, будто лук, устроилась кое-как у самого ствола, надеясь, что меня не сдует. Высоко, страшно. Но, может, меня никто не догадается высматривать здесь? Вот только если Лизка мимо пойдет, придется покричать. Быстро я отсюда все равно не слезу.

Вот же я идиотка. Вместо того, чтобы спать в теплой постельке, изображаю тут больную белку. Больную – потому что прыгать не умею.

Пока бежала и карабкалась, согрелась и даже немного вспотела, но теперь стремительно остывала.

«Зато кричать не придется. Лизка, когда придет, услышит стук моих зубов», – «оптимистично» подумала я и прикрыла глаза, но тут же их распахнула.

А что, если с сестрой беда случилась, а я тут расслаиваюсь? Что, если тот, кого я слышала в лесу, пошел за ней? Хотя я и послушалась Лизку, все равно было не по себе. Дурацкое чувство, будто я потеряла контроль...

Да, о чем это я? С тех пор как мама сказала, что я должна уехать из дома, я перестала контролировать ситуацию!

Стоп! Довольно пессимистичных мыслей!

Осторожно, чтобы не сверзиться на землю, залезла в карман и нащупала мобильный. Включила и едва не заорала от радости, увидев на экране две палки.

Связь! Здесь наверху работала связь! Можно позвонить тете Свете прямо отсюда, и она все разрулит!

Я уже почти нажала на вызов, но остановилась.

Нет. Сейчас четвертый час ночи. Наверняка тетя еще спит, а я ее разбужу и перепугаю, а потом меня Лизка приберет. Лучше напишу СМС...

Спохватившись, я погасила экран – и вовремя! На дороге возникло какое-то движение, а потом загорелись два желтых

глаза, медленно приближаясь. Я замерла, стараясь дышать через раз.

Волк. Здоровенный, как теленок! Неужели такие бывают?

Он остановился у развилки – на том самом месте, где я стояла всего несколько минут назад. Луна осветила зверя, и я отметила, как играет ее свет на неестественно развитых мускулах. Я такое разве что у бойцовских собак раньше видела. Но как это возможно?

Волк обнюхал землю, а затем безошибочно направился к сосне, на которой я затаилась. И чем ближе он подходил, тем лучше я понимала, что не так уж высоко забралась белочка...

«Нет! Кыш! Уходи!» – молила я его мысленно.

Как назло, вспомнились ролики, где собаки породы малинуа ловко забегают по стволам деревьев куда выше человеческого роста. Интересно, а волки так же умеют?

Возможно, мне стоило пошуметь, угрожающе заорать, или уверенно скомандовать, чтобы шел куда подальше, и напугать дикого зверя, но у меня язык одеревенел.

Волк остановился прямо подо мной. Он был еще крупнее, чем я предполагала. Если встанет на задние лапы, то дотянется до моих ног! Я инстинктивно поджала колени, и зверь поднял голову, встретившись со мной взглядом желтых глаз, не предвещающим ничего хорошего.

Глава 13

Ярослав

Дошагав до гостевого дома, я остановился. Уверен ли я в том, что делаю? Справлюсь ли?

Справлюсь!

Я нажал на ручку, и дверь поддалась – было не заперто. Похоже, эти дуралеи чувствовали себя здесь в полной безопасности. На диване в гостиной, освещенной лишь светом луны, дремала какая-то девица. Она встрепенулась и испуганно вытаращилась на меня. Не обращая на нее внимания, я устался на кресло у камина.

Аромат моей истинной! Тонкий, словно шелк, он, как и шелк кожу, ласкал мое обоняние.

Тем временем девица вскочила с дивана и проделала несколько шагов в мою сторону. Затем остановилась в нерешительности.

– Ой, здравствуйте! Вы же... Ты Ярослав, да? Я Ира. Я тебя сразу узнала. Видела как-то фото в интернете. У меня отличная память на лица. Прекрасно запоминаю людей, стоит увидеть хоть раз. Наверное, поэтому меня и сделали старостой. Ха-ха! – затараторила она.

Говоря, девушка еще немного приблизилась ко мне, ступая на цыпочках. Остановившись прямо на моем пути, она сверкнула глазами и шепнула с придыханием:

– Ты классный!

Ира подняла руки и принялась приводить в порядок волосы. Тщательно собрала их в хвост, глядя мне прямо в глаза и старательно демонстрируя при этом аккуратные грудки, обтянутые кашемировым свитером, и длинную беззащитную шею. Оттянула зубами резинку, надетую на запястье, чтобы закрепить результат и, конечно же, волосы.

Пытается меня соблазнить? Вот так с ходу?

– Привет! – ответил я нейтрально, стараясь быть вежливым и не пугать гостей сестренки лишний раз.

Взяв девушку за плечи, собирался отодвинуть ее с дороги, но та, похоже, неверно расценила этот жест и обвила руками мою шею. Красивым таким движением, почти киношным. Прогнулась вся, давая ощутить приятные выпуклости, а затем потянулась к губам, обдав легким запахом алкоголя и мятной жевательной резинки.

Еще вчера я бы не стал отказываться от продолжения внезапного знакомства. Тем более что девушка была хороша собой, а типаж «развратная училка» мне вполне импонировал, но не сегодня. Этой ночью все резко изменилось.

Аккуратно расцепив ее руки, я поинтересовался сухо:

– Где Вера Туманова? В какой комнате?

– Рапунцель? – Девушка скривилась, разочарованно

сморщив нос. – С ней тебе точно не светит. Есть предложение получше: давай я покажу тебе свою ком...

Мне надоело зря терять время, и я ее перебил:

– Девушка, меня не интересуют ваши прелести. Так понятней?

– У-у, как неромантично! – разочарованно протянула та.

– Ну что поделать...

Кожа запылала от огненных искорок, ласкающих и будоражащих. Я замер на миг, наслаждаясь этим непривычным ощущением. Запах истинной, точно аркан, увлекал меня наверх, подсказывая, что цель совсем рядом.

– Откуда я знаю, в какой она комнате! Я за ней не слежу, – зло бросила отвергнутая девица.

Не обращая на нее внимания, я стал подниматься по лестнице. Шел, не торопясь, хотя мог преодолеть все ступени одним прыжком. Настраивался, прокручивая в голове предстоящий разговор:

«Привет, меня зовут Ярослав, и я на тебя пялился у кострового места...»

«Привет, я Ярослав, и я... алкоголик. Угу!»

Тьфу, блин! Ерунда какая-то! Никогда раньше я не заморачивался на подобные темы. Общение складывалось само по себе, а тут... Откуда, вообще, эти дебильные мысли?

Комнату, где остановилась Вера, и искать было не надо. Первая от лестницы направо, именно туда привел меня ее запах, попетляв в коридоре. Позабыв обо всем, я толкнул дверь

и оказался внутри...

В спальне было пусто, но кровать, которую занимала моя истинная, еще хранила ее тепло. Заправлена. Инстинкты подсказали, что девушка лежала, не раздеваясь, иначе запах был бы интенсивнее. Не чувствовала себя здесь в безопасности?

Признаться, меня это немного задело.

Тихие шаги на лестнице мгновенно выдали, что совершается побег, вот только я не спешил бросаться в погоню. На это было целых две причины: первая – я боялся, что срабатывает инстинкт охотника, и тогда я поставлю Вере метку. И вторая – запах оборотня, которым провоняла вся комната.

Медведица. Совсем молодая...

Еще в холле я почувствовал, что среди наших гостей есть оборотень медвежьей крови, но этот запах отличался. Что-то меня встревожило, но что?

Пытаясь понять, что же здесь не так, я подошел ко второй кровати.

Жар и страх.

Девушка, которая ее занимала, металась в бреду и ужасно чего-то боялась. Характерные кислые нотки невозможно было проигнорировать. Но что же так напугало?

Нужно было догнать беглянок и выяснить. Если это я, то успокоить, или...

Нет. Тут определено что-то другое. Вера тоже была встревожена, но ее спутница боялась сильнее. И... Она стра-

дала!

– Оборот! – догадался я. – Ч-черт!

Чего я совсем не ожидал, так это появления новичка. Сильного, опасного, одурманенного жаждой крови и совершенно неконтролируемого после первой смены ипостаси!

Ну, конечно же, все самое интересное случается, когда у нас полный дом левого народа! Закон подлости в действии!

Что было бы, если бы мы сегодня не вернулись домой?

Перед глазами пронеслись новостные заголовки вроде: «Студенты убиты и расчленены в доме управляющего приисками», «Кровавая вечеринка у местного воротилы!» и прочих кликбейт. По спине пробежал холодок, стоило представить, что среди жертв слетевшей с катушек медведицы могла оказаться сестра и... Моя истинная пара, о которой я бы даже не узнал.

Выскочив из комнаты, поспешил вслед за беглянками. Торопился ровно настолько, чтобы случайные свидетели не засняли видосик, который попадет в разряд аномальщины. Когда завернул за угол гостевого дома, девушки уже миновали костровое место, преодолели расстояние до леса и на моих глазах скрылись среди деревьев.

Я ускорился, стараясь при этом не выдать себя. Погоня могла спровоцировать оборот. Каждый шаг, хруст ветки – все могло стать спусковым крючком. Инстинкты, мать их! Как результат – случайный взмах лапой, и когти, размером с добрый нож, легко отсекут голову или конечность челове-

ку. Видел такое. Нужно хорошо подумать, как действовать, чтобы Вера не пострадала.

– Черт!

С новичками всегда проблемы. Раза четыре мне доводилось помогать молодняку при обороте. Вот только сейчас помощь требовалась не волку, а медведю.

Один из охранников, дежуривших этой ночью, тенью скользнул за беглянками. Всего лишь йота. Не справится, только усугубит.

– Оставь! Я сам, – скомандовал, возвращая его на пост. – Передай альфе, что у нас на подходе свеженький. Пусть готовятся, – бросил я и прибавил шагу.

У отца было куда больше опыта в подобных вещах, вот пусть и займется.

Глаза йоты полезли на лоб от таких новостей, а я снова ускорился, но тут же притормозил, когда густой запах хищного зверя ударил в ноздри. Он еще не появился, но аура... Аура уже была медвежья. Убойная!

На загривке зашевелились волоски, моя звериная суть потребовала обернуться немедленно, чтобы выжить. Сколько у медведицы осталось времени? Минута? Может, пять?

Я похолодел. Вера... Моя истинная пара с ней рядом!

Издалека доносились голоса. Говорили негромко, и я не улавливал суть беседы.

– Верка, вали, а! – раздалось отчетливо.

Зажегся и замелькал фонарь среди деревьев, и я немного

расслабился. Теперь я смогу отвлечь медведицу на себя, не переживая, что моя истинная останется без головы. За Веру в лесу я не слишком-то опасался. Территория под пристальным наблюдением. За ней приглядят, а я сначала разберусь здесь.

Молодая медведица сидела на земле, прислонившись к стволу затылком.

– Это... Это всегда так? – спросила она хрипло.

На меня она даже не оглянулась.

При первом обороте кажется, что умираешь. Выворачивает кости, рвутся ткани. На самом деле все не совсем так, но страх, животный, всепоглощающий, не дает рационально думать. Мозг, особенно неподготовленный, а в должной подготовке Лизы я сомневался, полагает, что это конец, и стремится выжить любой ценой. Поэтому обернувшиеся впервые впадают в ярость и крушат все вокруг. Они не помнят о своей человеческой сути, но все еще помнят пережитые страдания и защищаются, как им велят инстинкты.

– Потом будет легче, – ответил я честно и усмехнулся: – Настолько, что тебе даже понравится.

Девушка коротко ругнулась и медленно повернула голову. Ее грудь часто вздымалась. В расширенных зрачках отражался звериный огонь, а над верхней губой серебрились бисеринки пота.

Держится, мать ее! Она как-то сопротивляется обороту. Но как?!

– Сестра... Вера... Она ушла? – спросила медведица, тяжело сглотнув.

– Да. За ней присмотрят, не переживай.

Девушка кивнула и прикрыла глаза. Оглядевшись, по сторонам, я торопливо подхватил ее на руки и едва не крикнул.

Тяжелая! Не человеческое тело – зверь, который стремился взять власть, вполне реально давил призрачным весом.

– Как тебя зовут?

– Л-лиза... Лиза Ту... манова, – договорила медведица на выдохе.

– Туманова? – повторил я и сообразил: – Из тех самых?

– Д-да. Из тех...

– Твою мать зовут Светлана? Она работает в городской поликлинике?

Девушка кивнула.

Светлана Туманова была под покровительством нашей семьи, с тех самых пор, как узнала о существовании Тайного Мира. Она входила в круг посвященных и попросила моего отца укрыть племянницу на нашей территории.

– Не переживай, Лиза Туманова. Мы тебе поможем, – подмигнул я. – Кстати, а чего мать про тебя не сказала?

– Она не знает, – натужно ответила медведица.

– И как же так вышло?

В ответ послышалось приглушенное рычание. Верхние резцы Лизы удлинились и тут же вернулись в исходное состояние. Лишь одуревшие от боли глаза, говорили о том, что

произошло нечто необъяснимое.

Я даже приостановился.

– Какого хрена?!

Оборот, который начался впервые, откатить невозможно, пока не пройдешь все его стадии. Частичная трансформация возможна в будущем, но требует тренировок. Да я даже не слышал, чтобы молодняк такое вытворял!

«Альфа, – потянулся мысленно к отцу. – Кажется, у нас проблема».

Отец откликнулся мгновенно.

«Ярослав, та волчица с тобой? Еще не обернулась?»

«Со мной. Пап, только это не волчица».

«В каком смысле? Ты же говорил...»

«Это медведица. Но это еще не все новости».

Красноречивое молчание альфы намекнуло, что я смог его удивить. Для драматических пауз было неподходящее время. Отец должен понимать, с чем предстоит иметь дело.

«Это Лиза Туманова, пап, и у нее только что клыки выросли, а затем вернулись в исходную форму, если ты понимаешь, о чем я».

Я уже почти добрался до территории поместья, но тащить сюда медведицу было не слишком хорошей затеей.

«Ты уверен, что она, вообще, оборачивается. Если ты решил меня разыграть...»

«Пап, от нее смердит зверем так, что и ты уже должен был унюхать. И я ее на руках едва держу! Тяжеленная! Одному

мне не совладать, если перекинется! Слишком сильный у нее зверь. Куда нести?»

«Понял. Неси в охотничий домик. Справишься или подмогу отправить?»

«Справляюсь!»

С усилием подбросил и перехватил Лизу поудобнее. Хотел закинуть ее на плечо, чтобы было легче, но передумал. Если трансформируется частично или обернется, я не успею даже сказать: «Ква!»

Охотничий домик служил не только раздевалкой. Под ним располагался оборудованный подвал, который простирался далеко за пределы стен небольшого сооружения. Там было много всего интересного. В том числе комната для допросов, и «кошкин домик», где можно было, не привлекая внимания, устроить грызню. В него-то и приводили молодняк для первого оборота, чтобы не убились ненароком в тайге.

Там не напорешься на сук, или на капкан браконьера, которые нет-нет, да и забредают в наши места. А еще есть во что вонзить зубы и потрепать власть когтями. Ну а как первое бешенство пройдет, тогда можно и на улице побегать.

Девушка на моих руках вдруг выгнулась дугой, и кисти ее рук превратились в нечто бесформенное, лишь отдаленно напоминающее когтистые медвежьи лапы. От неожиданности я споткнулся и едва не полетел вперед. Извернувшись, переступил несколько раз и ударился лопаткой о ствол кедра, но медведицу удержал и даже об дерево не хряпнул.

– Что же ты хулиганишь, Лиза?

Сдул упавшую на глаза прядку и, оттолкнувшись спиной от древесного ствола, торопливо зашагал дальше. Пот тек градом по спине, заливал глаза. Ноги дрожали от напряжения, когда среди деревьев показались очертания охотничьего домика.

Глава 14

Навстречу вышел дядя Глеб.

– Не такая уж и крупная девица, племяш. Что-то ты совсем ослаб.

– Будто колесо от карьерного самосвала пру, ей-богу!

Дядя засмеялся и, перехватив впавшую в полузабытьё медведицу из моих рук, удивленно крикнул.

– С-силен! —выдал он совсем другим тоном, с уважением глянув на меня.

Тяжело ступая, понес девушку в дом.

– Повезло, что до сих пор не обернулась, – сказал я ему вслед, цепляя по пути полотенце с вешалки.

Вытер лоб, лицо, шею. Отшвырнул в сторону. Быстро стянул с себя куртку и сбежал по лестнице в подвал вслед за дядей. Там уже собрались братья, отец, несколько крепких ребят и Док – наш медик. Он тут же подскочил к Лизе и принялся ее осматривать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.